

Психологические особенности и основные аспекты психологического сопровождения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей

Методическое пособие
для специалистов социальной сферы

Авторы-составители:

Кумко Н.Н., психолог

Понятовская-Замышляева Д.Н., психолог

Настоящее издание является методическим пособием к обучающей программе «Перспектива. Жизнь как предмет творчества», разработанной для подростков и молодых людей в возрасте от 14 лет и старше, лишенных попечительства родителей, и рекомендовано для социальных педагогов, психологов. В методическом пособии представлены материалы, раскрывающие особенности психологического развития и состояния детей, лишённых родительской заботы, даны рекомендации по преодолению личностных и поведенческих затруднений детей данной категории.

Данное методическое пособие подготовлено и опубликовано в рамках реализации проекта «Перспектива. Жизнь как предмет творчества» общественной организации «Белорусский фонд SOS-Детская деревня» при поддержке Представительства Международного детского фонда в Республике Беларусь в 2012 году.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. ДЕТИ ЛИШЕННЫЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА	4
ГЛАВА 2. ЛИШЕНИЯ И УТРАТЫ	7
2.1. Сенсорная депривация.....	8
2.2. Материнская депривация.....	9
2.3. Психосоциальная депривация.....	14
ГЛАВА 3. ПОСЛЕДСТВИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ТРАВМ ДЕТСТВА	19
3.1. Дети, пережившие смерть родителей	19
3.2. Дети из семей алкоголиков	23
3.3. Дети, подвергшиеся сексуальному насилию	26
3.4. Дети, подвергшиеся физическому насилию	28
3.5. Дети, подвергшиеся оскорблениям и унижениям	30
ГЛАВА 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ.....	32
4.1. АГРЕССИЯ	32
4.2. ГНЕВ	42
4.3. Страх.....	43
4.4. Горе.....	47
4.5. Психосоматические симптомы.....	50
4.6. Гиперактивность.....	51
4.7. Другие проблемы поведения	52
ГЛАВА 5. ПСИХОДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКИХ ПРОБЛЕМ	55
5.1. Карта наблюдений Д.Стотта	55
5.2. Коррекционная методика В.Оклендер	56
ПРИЛОЖЕНИЕ	62
ЛИТЕРАТУРА	66

ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ. ДЕТИ ЛИШЕННЫЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

По данным исследователей, чем дольше ребенок находится в детском доме, тем серьезнее деформируется психика ребенка. Главный фактор – отсутствие безусловной любви, которую дает биологическая семья. Никакая забота государства не заменит сироте родительский дом и любящих родителей, не удовлетворит потребности ребенка в признании и защищенности, социальном статусе и надежности родственных связей. Но любая семья – это не только безусловная любовь, но и принимаемая членами семьи система ценностей, обязанностей и требований по отношению друг к другу.

Главной отличительной чертой жизни ребенка, оставшегося без попечения родителей, является проживание в условиях общей депривации. Этот термин обозначает лишение или ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей ребенка. Иными словами, не удовлетворяются или удовлетворяются очень ограниченно потребности ребенка в материнской любви, эмоциональном тепле, двигательной активности, разнообразных социальных контактах и т.д.

Мир детей-сирот сложен, противоречив и непредсказуем. Живы родители, и, в то же время, их нет. Где-то существует родной дом, но туда ребенка не отпускают, потому что там остались те, кто больше не имеет права называть себя гордым имени «родитель». В прошлом ребенка – боль и потери, в настоящем – бесконечное ожидание, в будущем – страх одиночества, растерянность и неопределенность.

Каждый будущий социальный сирота начинает жизнь в маленьком мире неблагополучной семьи. В мире, разрушающемся в вихре семейных ссор и громких скандалов, отчаяния родителей, пьяной безысходности. В мире жалости, неприятия и обижаящего осуждения благополучных взрослых и детей в детском саду, во дворе, в школе.

Вскоре, как правило, из мира ребенка исчезает отец и начинается череда отчимов или просто «дядей», долго или коротко ночующих в квартире. Мама жалуется на тяжелую жизнь, ругает отца, все чаще и чаще выпивает.

Маленькому ребенку мир открывается в его непосредственной данности таким, каков он есть. Малыш не понимает, что мама ведет асоциальный образ жизни, поэтому дома часто нет еды, и сам он донашивает одежду взрослых соседских детей. Это – его любимая мама, которую он жалеет, если та болеет по утрам, не может подняться с постели и приготовить еду. У него есть знакомый дедушка, который разрешает смотреть телевизор, когда у мамы дома гуляют веселые гости. Рядом на площадке – соседка, которая накормит, если дома нечего есть. Ребенок не по возрасту самостоятелен, умеет себя занять и постоять за себя, приготовить немудреную еду, позаботиться о младших, если взрослые очень устали от тяжелой жизни и отдыхают в компании таких же неудачников. Это – маленький мир ребенка, другого мира у него нет, и он любит его детской безусловной любовью.

Но однажды в дом приходят незнакомые женщины и говорят: «Ты, малыш, сейчас поедешь с нами туда, где у тебя всегда будет чистая постель и вкусная еда, много игрушек и друзей. О тебе будут заботиться добрые воспитатели, тебе там будет весело и интересно. Вот тебе коробочка, в которую ты можешь положить самые дорогие для тебя вещи и взять их с собой». Плачет и ругается мама, малыш не понимает, что происходит, почему он должен куда-то идти с

чужими людьми, зачем его забирают от мамы? Эта травма долгие годы причиняет душевную боль и рождает самые недобрые чувства.

Ребенка уводят в новую счастливую жизнь. А мама? Для некоторых подобная жесткая социальная акция является хорошей психологической встряской. Мама прекращает пить, устраивается на работу и прилагает все усилия, чтобы вернуть родительские права. Но это достаточно редкий случай, если ребенок ещё представляет для матери жизненную ценность, придает смысл не слишком удавшейся молодой жизни...

Большинство матерей используют ситуацию, чтобы оправдать свое пьянство, воспринимая решение суда как очередную жизненную несправедливость. А кто-то и радуется, что теперь «руки развязаны» и ребенок будет сыт и одет. Механизм реабилитации биологической семьи в настоящее время отсутствует, и семья продолжает спиваться уже без ребенка. В результате спустя определенное время в дом малышки поступает следующий наследник лишенной родительских прав матери, за ним еще один, и нередко, в детских домах растут до десятка детей одной и той же биологической матери. Каждый следующий ребенок, как правило, и соматически, и интеллектуально слабее старших братьев и сестер. Уже из дома малышки дети таких родителей поступают в детский дом с букетом тяжелых заболеваний.

По данным многих исследователей, чем дольше ребенок находится в детском доме, тем серьезнее деформируется и практически не поддается коррекции психика ребенка. Какие факторы социальной среды способствуют этому? Главный фактор – отсутствие безусловной любви, которую дает только биологическая семья. В детском доме положительное отношение взрослого ребенок может заслужить выполнением его требований, примерным поведением, хорошими отметками.

Воспитатель, работающий с группой детей-сирот, при всем своем добром отношении к детям, вынужден достаточно жестко регламентировать их поведение. Чем младше дети, тем сильнее гиперопека со стороны воспитателя, в любой деятельности – пошаговое планирование и санкционирование их действий. Это приводит к тому, что уже в дошкольном возрасте у воспитанников детских домов отмечается двигательная расторможенность, импульсивность, неумение планировать свои действия. Они не помнят, что делали, и не знают, что будут делать. Все это знает только воспитатель.

Со временем у новичка формируется свойственная только детям-сиротам своеобразная система защитных реакций. В основе её – недоверие к миру, который не удовлетворяет потребности ребенка в безопасности и защищенности. Анализ наиболее распространенных среди детей-сирот защитных реакций позволяет в большинстве случаев выделить агрессию (как внешнюю, так и внутреннюю) и различные виды ухода (в болезнь, в увлечение, не всегда социально-приемлемое, в раннее пьянство или наркоманию).

Задержка формирования необходимых для обучения психических функций, повышенная ситуативность во всех сферах деятельности, неспособность решения задач, требующих внутренних операций, без опоры на практические действия, отсутствие временного плана собственных действий становятся причинами школьной дезадаптации. Многие детдомовские дети уже в начальной школе учатся без интереса, воспринимают учебу как неприятную повинность.

Отношение к взрослым у детей, растущих в детских домах, с возрастом тоже меняется. Младшие воспитанники любого взрослого воспринимают с надеждой. А вдруг я понравлюсь, и меня возьмут в семью? К десяти-одиннадцати

годам отношение начинает определяться мерой полезности взрослого для ребенка. Бесплезные привязанности практически отсутствуют. Ребенок начинает понимать, что лучше ни к кому не привязываться, потому что в любой момент любимую воспитательницу могут перевести на другую группу, или она сама уволится по личным причинам. А лучшего друга могут забрать в приемную семью или на усыновление. Подростки, выросшие в детском доме, встречают новых сотрудников с вызовом, немотивированной агрессией, и требуется много любви и терпения, чтобы их приняли и начали доверять.

В детском доме многие жизненные потребности воспитанника удовлетворяются, словно в сказке. Утром воспитатель разбудит, поможет собраться в школу, вечером с ним, а часто из-за недостатка времени и за него, сделает уроки. Педагог-организатор придумает, как организовать свободное время. Психолог поможет найти решение любой проблеме, поэтому в школе можно вести себя, как заблагорассудится, учителя понимают, что детство у ребенка-сироты тяжелое, поэтому жалеют и многое прощают. В случае трудного конфликта с учителями или одноклассниками в школу прибегут все – от воспитателя до администрации, найдут компромисс, и все вернется на круги своя, до нового конфликта. Социальный педагог решит имущественные проблемы, позаботится о своевременном выделении причитающегося по закону жилья, оформит алименты, паспорт, прописку, будет защищать интересы в суде.

Если начнут в детском доме слишком много требовать, заставлять учиться или трудиться, можно пожаловаться в милицию, прокурору, в отдел опеки. Виновных накажут. Поэтому, многие воспитанники детских домов учатся скудно, усваивая минимум достижений мировой культуры. Не любят читать, поскольку чтение требует духовного напряжения, а любое напряжение вызывает у них отторжение. Единственное полезное занятие – спорт, но тоже до тех пор, пока он в удовольствии. Основное же времяпровождение – бесцельное брожение по зданию детского дома или магазинам. Попытки взрослых занять старших воспитанников какой-то интересной деятельностью часто наталкиваются на непробиваемое «я не хочу».

В течение всего времени проживания в детском доме, воспитаннику не приходится думать о том, что поесть и что надеть. В столовой пятиразовое питание, в положенный срок выдается новая одежда. Если не сберег и не доносил до срока, выдадут другую. Заболел, достаточно сказать об этом воспитателю. Медицинская сестра осмотрит, вечером придет врач, если понадобится, на машине отвезут в поликлинику или больницу. Потом будут возить на анализы и процедуры. Два раза в год вывезут на оздоровительный отдых.

На книжке копят алименты или пенсии, из накоплений можно снять два раза в год сумму, достаточную, чтобы приобрести себе что-то такое, что не числится в списках товаров, выдаваемых государством. Но часто и много снимать не разрешают – деньги копят к 18-летию, когда воспитанник вступит в самостоятельную жизнь.

Конечно, никакая забота государства не заменит сироте родительский дом и любящих родителей, не удовлетворит потребности ребенка в признании и защищенности, социальном статусе и надежности родственных связей. Но любая семья, это не только безусловная любовь, но и принимаемая членами семьи система ценностей, обязанностей и требований по отношению друг к другу.

В детском доме воспитанник имеет много прав, но слишком мало обязанностей и ответственности. Год от года формируется внутренняя позиция – государственный ребенок. Прикрываясь щитом «я – государственный ребенок», воспитанник все чаще требует удовлетворения своих растущих потребностей и упивается от безнаказанности за многие, порой уже асоциальные поступки.

Понимание воспитанником детского дома своей защищенности государством и безнаказанности приводит к формированию такого качества личности, как социальный инфантилизм. Выпускник детского дома долгое время после выпуска рассчитывает не на свои собственные силы, а на помощь государства, которое, по его стойкому убеждению, основанному на жизненном опыте, обязано о нем заботиться. Эти убеждения практически не поддаются психологической коррекции в стенах детского дома, поскольку любые контраргументы противоречат жизненным реалиям.

Дети, растущие в детском доме, труднее домашних переживают перипетии подросткового возраста. Осознание своей ущербности, идущее корнями от ненужности родителям, боязнь привязанностей на фоне невротической потребности в любви и одобрении провоцируют беспорядочные половые связи, хаотичные референтные группы, уходы из детского дома в чужие семьи, создающие иллюзию родственности и защищенности.

Обобщенный психологический портрет выпускника детского дома объясняет причины, приводящие к бездомности или криминальному образу жизни. Не секрет, что тюрьма, с её жесткой регламентацией жизнедеятельности, менее страшна для воспитанников интернатных учреждений, чем самостоятельная жизнь в социуме, требующая личной ответственности и нравственных усилий.

Таким образом, большинство исследователей выделяют следующие особенности выпускников детских домов:

- инфантилизм как доминирующее качество личности;
- неумение самостоятельно планировать свою жизнь;
- неумение отказаться от сиюминутных желаний ради отдаленной во времени цели;
- непродуктивная система защитных реакций;
- неспособность устанавливать длительные прочные отношения;
- отсутствие стремления к ответственности за свои поступки;
- отсутствие желания самому обустроить свой быт, безынициативность в отношении улучшения своей жизни;
- неумение самостоятельно организовать свой досуг.

ГЛАВА 2. ЛИШЕНИЯ И УТРАТЫ

Одним из факторов, влияющих на возникновение различного рода психологических проблем у детей, являются лишения и потери.

Лишения - это отсутствие необходимых средств для достижения цели или удовлетворения потребности. В качестве иллюстрации «внешнего лишения», т.е. случая, когда преграда, помеха находится вне самого человека, можно привести ситуацию, когда ребенок голоден, а пищи достать не может. Примером «внутреннего лишения», т.е. преграды, корнящейся в самом человеке, может служить ситуация, когда ребенок хочет хорошо учиться и вместе с тем сознает, что его способности настолько низки, что он не может рассчитывать на высокие оценки.

Потери — это утрата предметов или объектов, ранее удовлетворяющих потребности. Примеры: смерть близкого человека; сгорел дом, в котором долго жили (внешняя потеря), или ребенок теряет уверенность в себе, перестает верить в собственные силы (внутренняя потеря).

Термин «депривация» сегодня широко используется в психологии и медицине. Он заимствован из английского языка и в обиходной речи означает

«лишение или ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей».

Когда говорят о депривации, имеют в виду такое неудовлетворение потребностей, которое происходит в результате отделения человека от необходимых источников их удовлетворения, имеющее для него пагубные последствия. Существенна именно психологическая сторона этих последствий: вне зависимости от того ограничена ли моторика человека, отлучен ли он от культуры или от социума, лишен ли с раннего детства материнской любви — проявления депривации психологически похожи. Тревожность, депрессия, страх, интеллектуальные расстройства — вот наиболее характерные черты так называемого депривационного синдрома. Симптоматика психической депривации может охватывать весь спектр возможных нарушений: от легких странностей, не выходящих за рамки нормальной эмоциональной картины, до очень грубых поражений развития интеллекта и личности.

В зависимости от того, чего именно лишен человек, выделяют разные виды депривации — сенсорную, двигательную, психосоциальную, материнскую и др. Далее будут рассмотрены основные из них.

2.1. Сенсорная депривация

Ребенок, оказавшись в детском доме, интернате или другом учреждении закрытого типа, часто оказывается в обедненной стимулами среде. Такая среда, вызывая сенсорный голод, вредна для человека в любом возрасте. Однако для ребенка она особенно губительна.

Многочисленные исследования доказывают наличие у младенцев потребности в новых впечатлениях, которая выражается в появлении зрительного сосредоточения. Российский психолог М.Ю.Кистяковская утверждала, что зрительные впечатления, начиная с 3-5-недельного возраста, действуют на ребенка успокаивающе. Плачущего ребенка можно перенести с кровати на стол, в другую комнату, где он тут же начнет переводить глаза с одного предмета на другой. Двухмесячному ребенку уже достаточно просто продемонстрировать яркие или блестящие предметы, положенные на удобную для рассматривания высоту, чтобы поддерживать его в состоянии спокойного бодрствования. Согласно наблюдениям, под влиянием зрительных воздействий у ребенка впервые возникают радостные чувства. Особенно сильно они проявляются, когда ребенок смотрит в лицо и прислушивается к голосу разговаривающегося с ним взрослого. По-видимому, человеческое лицо представляет для него наиболее сильный комплексный раздражитель.

Таким образом, как показывают многочисленные психологические исследования, необходимым условием для нормального созревания мозга в младенческом и раннем возрасте является достаточное количество внешних впечатлений, так как именно в процессе поступления в мозг и переработки разнообразной информации из внешнего мира происходит упражнение органов чувств и соответствующих структур мозга.

Большой вклад в разработку этой проблемы внесла группа ученых-физиологов и психологов, под руководством Н.М.Щелованова. Они установили, что те участки мозга ребенка, которые не упражняются, перестают нормально развиваться и начинают атрофироваться. Поэтому мозг постоянно нуждается в раздражителях, вызывающих его деятельность и обеспечивающих развитие. Отсутствие впечатлений даже у вполне здорового, сытого, хорошо ухоженного ребенка вызывает крик, который прекращается лишь вместе с появлением новых впечатлений. И наоборот, если дети начинают плакать под влиянием боли или

голода, то очень часто, если боль и голод не достигли слишком большой интенсивности, плач можно затормозить, показывая ребенку яркие, привлекающие его внимание игрушки.

Н.М.Щелованов писал, что, если ребенок находится в условиях сенсорной изоляции, которую неоднократно наблюдал в яслях и домах ребенка, то происходит резкое отставание и замедление всех сторон развития, своевременно не развиваются движения, не возникает речь, отмечается торможение умственного развития.

Российский психолог Л.И.Божович выдвинула гипотезу о том, что именно потребность в впечатлениях играет роль ведущей в психическом развитии ребенка, возникая примерно на третьей-пятой неделе жизни ребенка и являясь базой для формирования других социальных потребностей, в том числе и потребности в общении ребенка с матерью. Эта гипотеза противостоит представлениям большинства психологов о том, что исходными выступают либо органические потребности (в пище, тепле и т.п.), либо потребность в общении. Еще великий русский ученый В.М.Бехтерев отмечал, что к концу второго месяца жизни ребенок ищет новые впечатления.

Безучастность, отсутствие улыбки у детей из приютов, домов ребенка замечались многими уже с самого начала действий таких учреждений. Как научный факт отрицательные последствия пребывания в закрытом детском учреждении стали рассматриваться лишь в начале XX века. Эти феномены, впервые систематически описанные и проанализированные американским исследователем Р.Шпитцем, были им названы феноменами госпитализма. Суть сделанного ученым открытия состояла в том, что в закрытом детском учреждении ребенок страдает не только и не столько от плохого питания или плохого медицинского обслуживания, сколько от специфических условий таких учреждений, один из существенных моментов которых — бедная стимульная среда.

2.2. Материнская депривация

Когда маленький ребенок имеет нормальные возможности для социального развития и привязан к матери, насильственное отделение его от матери приводит к страданию. После отделения поведение младенца или маленького ребенка проходит ряд типичных стадий:

1. **Протест.** Заключается в энергичных попытках вновь обрести мать или человека, осуществляющего уход.
2. **Отчаяние.** Характеризуется горем и рыданиями.
3. **Отчуждение.** Состоит в формировании различного рода защит с целью компенсировать утрату.

В фазе протеста реакция ребенка на разлуку характеризуется главным образом эмоцией страха. Разлука означает одиночество, которое и сигнализирует о возможной опасности, а, следовательно, вызывает страх. Страх служит побуждением к бегству от опасности. Единственным способом осуществления этого, доступным для маленького ребенка, является попытка вернуть отсутствующую мать. Когда страх уменьшается, ребенок может выразить свое неудовольствие, выказывая гнев, направленный на «нерадивую» мать, как упрек за то, что случилось. Гнев является и предупреждением матери: «Я буду злиться (плакать, кусаться, щипаться), если это снова повториться!»

В фазе отчаяния ребенок проявляет признаки горя. Это особенно заметно, когда ребенок разлучается с матерью на втором-третьем годах жизни. Ребенок этого возраста, до сих пор имевший теплые отношения с матерью, часто

отвергает новую мать или ее «заменитель». Он длительное время сильно и безутешно горюет, находясь в состоянии отчаяния, кричит, стонет, отвергая еду и уход за ним. И чем сильнее и счастливее были у детей отношения со своими матерями, тем больше они страдают.

В последней стадии для младенца и маленького ребенка главным способом избавиться от травмирующего действия разлуки является переориентация на другие привязанности.

Феномен, который сейчас известен под названием «тревоги расставания» (протест младенцев или маленьких детей против затянувшегося материнского отсутствия), изучался в трех ситуациях: в военное время — в интернатах для эвакуированных детей; в больницах, где дети различное время находятся без матери; в мирное время — в различных учреждениях типа приютов, домов ребенка и т.д. Данные обследования детей, растущих в разлуке с матерью, устойчиво связаны с данными анализа детей, имеющих отклонения. Это навело ученых на мысль о необходимости переоценки связи «мать — ребенок», связи, которая не может быть разорвана без серьезных последствий для эмоционального развития ребенка.

Английский психолог Дж.Боулби отмечает, что материнская депривация возникает из-за недополучения материнской любви и является причиной неврозов в будущем.

Материнскую заботу можно условно разделить на ряд составляющих: кормление, уход, прижимание к себе, улыбка, теплота и т.п. Если по одной или ряду составляющих ребенок депривируется, то перейдя определенный порог страдания, депривация приводит к замедленному психическому развитию либо к образованию защитного поведения.

После фазы отчаяния ребенок может впасть в апатию. Его психическое развитие регрессирует. Ребенок, возвращаясь на более ранние этапы развития, начинает демонстрировать свое прежнее младенческое поведение. Он как бы «разучается» говорить, мочится в постель, требует, чтобы его носили на руках. Такое поведение может иногда продолжаться по нескольку недель и даже месяцев.

Эксперименты американского зоопсихолога Х.Харлоу отчетливо выявили, что в формировании чувства привязанности и защищенности неизмеримо большее значение имеет телесный контакт с матерью (теплота, возможность прижаться), чем удовлетворение такой *базальной* натуральной потребности, как голод. Именно к «мягкой», а не к выкормившей их матери, сохраняют на всю жизнь привязанность макаки, над которыми проводились эксперименты. На основании полученных данных ученый делает вывод о чрезвычайной устойчивости ранних связей матери и детеныша.

Любовь к «мягкой» маме в опытах Х.Харлоу позволяет понять и ту привязанность, которую почти все дети испытывают к мягким, пушистым, большим игрушкам. Многие, особенно в возрасте 1,5-2 лет, не могут заснуть без такой любимой игрушки. Специалисты полагают, что для нормального развития ребенка мягкая игрушка совершенно необходима. Она необходима втрое для тех детей, которые воспитываются без матери в домах ребенка.

В американской психологии существует направление практической работы, основывающееся на так называемой теории привязанности, суть которой состоит в том, что всякое нарушение в психическом развитии связывается с дефектом формирования чувства привязанности к взрослому в раннем детстве.

Психологическая коррекция основана на восстановлении чувства привязанности, что в свою очередь подразумевает акцентированные, ярко выраженные телесные контакты. Даже подростков обнимают, качают, прижимают

к себе специально обученные воспитатели. В арсенале этой психотерапевтической школы есть и такой метод: комната тишины — пустая комната с ковром на полу, в которой есть очень большая и мягкая игрушка. В эту комнату ребенок может попроситься сам, когда ему очень плохо, или его может поместить туда воспитатель.

Значение ранних эмоциональных связей матери и ребенка для всего его дальнейшего развития особенно хорошо видно на примере соотношения любви, страха и познавательной активности. Согласно Х.Харлоу, первое чувство, которое проявляется в жизни живого существа, — любовь к матери и полноценное развитие ребенка может осуществляться только в контакте с матерью. Эта любовь тормозит появляющиеся позже страх и агрессию, в результате чего подобные чувства испытываются ребенком лишь в ситуациях действительной опасности, а не как реакция на любой новый раздражитель.

Психологи Х.Рейнгольд и Э.Экерман нашли много общего между описанным поведением обезьянок и поведением маленьких детей. Они провели следующее исследование с детьми в возрасте от 0,5 до 5 лет и их матерями. Ученые наблюдали поведение детей, находившихся вместе с мамами на большой лужайке, измеряя расстояние, на которое ребенок отдалается от матери, и установили, что с возрастом оно постепенно увеличивается примерно на 30 см в месяц. Все дети, начиная с десятимесячного возраста, отползали от матери. Они могли забираться в такие места, откуда мать не была видна, будучи при этом довольными и спокойными, но они постоянно возвращались к матери как к «базе уверенности». По мнению исследователей, желание отдалиться от матери возникает параллельно с тем, как крепнет связь с ней.

Необходимость проявления эмоциональной теплоты, как ни странно, признается далеко не всеми. Часто даже любящие матери полагают, что детей надо держать в строгости, чтобы они не избаловались, росли самостоятельными. Такие матери стараются не брать младенцев на руки, кормить строго по часам, не подходить, когда они плачут. Последствия подобного воспитания часто печальны: когда детям исполняется 7-8 лет, они часто оказываются клиентами психологических и медицинских консультаций с жалобами на эмоциональные расстройства. А все дело в том, что на первом году жизни ребенок нуждается не в принципиальности матери и не в собственной самостоятельности, а в постоянном, неизменном, безусловном проявлении материнского тепла, любви и ласки.

На развитие организма младенца влияет не только правильное питание и дополнительный уход, но и возможность эмоционального контакта с матерью. Голос матери, ласковое прикосновение, поглаживание, прижимание к груди также важны для грудного ребенка, как и соответствующая пища, соблюдение правил гигиены. Именно возможность получать из внешнего мира соответствующие раздражители дают возможность развития коры головного мозга, а также является своеобразным тренингом для установления эмоционального контакта с окружающими людьми уже во взрослом возрасте.

Американский психолог М.Райбл провел наблюдение над 600 младенцами, лишенными материнской заботы, и пришел к выводу, что ее отсутствие может привести к очень тяжелым соматическим расстройствам уже у детей двухмесячного возраста. По его мнению, у детей, живущих в негигиенических условиях, но имеющих постоянный физический контакт с матерью, соматических расстройств не возникает. Между тем характерные для отсутствия материнской заботы соматические расстройства встречаются даже в самых лучших детских учреждениях, прекрасно оборудованных и обеспечивающих правильный с научной точки зрения уход.

При частой и/или длительной разлуке с матерью ребенок протестует против затянувшегося материнского отсутствия. В случае же, когда дети растут в полной разлуке с матерью, можно говорить о сепарации, т.е. о массивной материнской депривации. По мнению психологов Дж.Боулби и К.Винникота, это может привести даже к возникновению таких заболеваний у ребенка, как психопатия, депрессия, различного рода фобий (сильных, устойчивых страхов).

На последствия психоэмоционального развития влияет возраст ребенка, в котором имела место сепарация, и ее длительность. Здесь уместно говорить не только о тревоге расставания, но и о ее последствиях — депрессии и шоке.

В частности, психологи Р.Шпиц и Х.Олехнович, исследуя детей раннего возраста, посещавших ясли, установили, что даже если ребенок не переживал эмоционального шока после отрыва от матери, в его поведении наблюдались реакции эмоционального напряжения.

Эти реакции обычно выражались в двух формах:

- ❖ отчаяние, когда ребенок, оставленный в яслях, плакал почти без перерыва несколько дней, не реагируя на попытки установления с ним эмоционального контакта, а также отказывался от пищи, не участвовал в играх;

- ❖ ошолобление, когда он не двигался, не играл, не выражал никаких эмоций (не радовался, но и не плакал), не протестовал, а с безразличием подчинялся требованиям взрослых.

Тип личности, формирующийся у ребенка, с рождения оказывающегося в условиях материнской депривации, Дж.Боулби обозначал как «безэмоциональный характер». Обобщенный портрет этого типа личности можно представить следующим образом: интеллектуальное отставание, неумение вступать в значимые отношения с другими людьми, вялость эмоциональных реакций, агрессивность, неуверенность в себе.

По мнению ряда исследователей, этот тип личности отличается от типа личности человека, лишенного материнской заботы не с рождения, а позже, когда тесная эмоциональная связь уже возникла. В таких случаях разрыв с матерью начинается с тяжелейшего эмоционального переживания ребенка.

Американский психолог А.Фрейд отмечала, что в норме способность ребенка отделяться от матери является лишь конечным продуктом линии развития, в которой можно выделить ряд различных стадий.

Первая стадия начинается с рождения, когда младенца едва ли можно считать личностью. Как во внутриутробной жизни он был частью материнского тела, так и в первые месяцы после рождения он остается частью материнского существования. Ни один младенец не может выжить без постоянной близости и внимания матери или «материнской» личности. Никто не сомневается, что в это время жизни разлучение матери и ребенка не только не приносит никакой пользы, даже если и необходимо из-за болезни, смерти или других неконтролируемых обстоятельств, но и несет много горя. Эту стадию можно назвать периодом биологического единства матери и ребенка.

Близкий и неразрывный контакт с матерью требуется и на следующей стадии, которая примерно соответствует второму году жизни. Младенец еще зависит от матери в удовлетворении своих потребностей, которые доставляют ему его же тело и пробуждающийся разум. Обычно незнакомый «заместитель» матери не в состоянии удовлетворить желания ребенка и создать ему комфорт. Чем больше потребности, тем настойчивее младенец требует присутствия матери, которой дозволено расслабиться только во время сна ребенка или когда он на некоторое время удовлетворен.

Требовательность младенца незаметно развивается в назойливость маленького ребенка, который любит свою мать чрезвычайно доминирующим,

«диким» образом, стремится к возможно большему владению ею. Взрослые, не имеющие опыта воспитания маленьких детей, обычно убеждены, что подобные отношения не нормальны и являются виной матери, что это она «испортила» ребенка, научив его цепляться ко всем.

Тщательные наблюдения показывают, что на этой стадии тесный контакт матери и ребенка все еще является нормой, что дети яростно протестуют против разлуки, поскольку она для них противоестественна и болезненна; что этот период приносит много страданий матерям, но он, к счастью, длится недолго; что младенец не любит мать, по крайней мере, в правильном понимании этого слова, а нуждается в ней.

И, наконец, наступает третья стадия, на которой ребенок обнаруживает свою готовность на короткие промежутки времени расставаться со своей матерью. Он уже не нуждается в ней постоянно. Он готов к встрече с новыми людьми, готов расширять круг близких знакомых, если, конечно, поначалу эти периоды независимости будут не слишком продолжительны и будет открыта возможность возврата к матери. Развитие на этой стадии достигается действием нескольких внутренних факторов. Наиболее важный среди них — качественное изменение отношений матери и ребенка, которые перестают полностью определяться детскими потребностями. Теперь мать оценивается не только как источник удовлетворения и комфорта, но и как полноправная личность. Ребенок может сохранять любовное отношение к матери даже в ее отсутствие, даже в ситуациях, в которых она не выполняет его желания. Он приобретает то, что можно называть внутренним образом матери, который не так просто изменить, который закрепляет отношение к матери на время ее физического отсутствия, при условии, что продолжительность этого отсутствия адекватна уровню развития ребенка. В пределах этого лимита он может позволить матери уйти, вспоминает ее с добрыми чувствами, без огорчения принимает ее отсутствие, весело встречает ее возвращение.

Уже шестимесячный младенец в первый месяц разлуки плачет, требует мать и ищет кого-нибудь, кто мог бы ее заменить. Второй месяц разлуки характеризуется возникновением реакции избегания: если кто-нибудь подходит к ребенку, он начинает кричать. Одновременно наблюдается падение веса и снижение уровня развития. Третий месяц знаменуется тем, что ребенок начинает избегать всяких контактов с миром, у него развивается апатия и аутизм (замкнутость в себе).

Классическое описание таких реакций можно найти у Р.Шпитца: «Хотя им было по 8-9 месяцев от роду, они лежали или сидели с широко раскрытыми, ничего не выражающими, устремленными вдаль глазами, с застывшим, неподвижным лицом, как в оцепенении. Очевидно, они не воспринимали происходящего вокруг них. Это поведение иногда сопровождалось аутоэротической активностью, и устанавливать контакт с детьми, находящимися на этой стадии, было все более трудно, а затем и просто невозможно».

Интересные данные приводит и Дж.Боулби, который выявил, что подростки, потерявшие мать сразу после рождения, отличаются от сверстников, осиротевших в шестимесячном возрасте и позднее. Последние часто становились правонарушителями, характеризовались ярко выраженным антисоциальным поведением, в то время как дети, оказавшиеся без матери сразу после рождения, не отличались склонностью к правонарушениям, а были просто замкнутыми, неконтактными.

Не менее важно и то, чтобы тепло и забота сосредоточивались в одном человеке. Это не обязательно должна быть биологическая мать ребенка, но важно, чтобы оказавшийся на ее месте взрослый был действительно неизменно

любящим, эмоционально теплым. Сама по себе физическая сепарация от родителей и от дома, само по себе длительное пребывание в детском учреждении не должны обязательно приводить к нарушениям психического развития — все зависит от качества человеческих связей, имеющих в распоряжении ребенка.

Два момента составляют непереносимое условие возникновения у ребенка базового доверия к миру: теплота материнской заботы и ее постоянство.

Отсутствие базового доверия к миру и рассматривается многими исследователями как самое первое, самое тяжелое и самое трудно компенсируемое последствие материнской депривации. Оно порождает страх, агрессивность, недоверие к другим людям и к самому себе, нежелание познавать новое, учиться.

Чехословацкая психолог М.Дамборска сравнивала детей из детских учреждений в возрасте 6-10 месяцев с их сверстниками из семьи. Она давала детям новые, незнакомые игрушки, помещала малышей в новую, непривычную для них ситуацию. Оказалось, что дети из детских учреждений в 7 раз чаще испытывали страх, чем семейные. Особенно страшила их новая игрушка.

Обсуждая многие причины неразвитости игровой деятельности у воспитанников детского дома, нельзя оставить без внимания ту, которую подсказывает «мама» Харлоу: для того чтобы играть, ребенку необходимо одно глобальное условие — рядом должна быть мать, возможность контактов с которой позволяет ребенку при столкновении с новым и неизвестным испытывать не ужас, тревогу и страх, а интерес и любопытство. Не тормозить, а развивать активность.

Наиболее распространенная интерпретация описанных фактов — представление о формирующемся на ранних этапах детского развития чувстве базового доверия к миру, основывающемся на теплоте и постоянстве материнской заботы. На этом представлении, в частности, базируется целая теория развития личности, разработанная крупнейшим специалистом в данной области — американским психологом Э. Эриксеном. «Первое социальное достижение ребенка,— пишет он,— заключается в его непротивлении тому, что мать скрывается из виду, причем без чрезмерной тревоги и гнева ребенка, так как мать уже превратилась в его внутреннюю уверенность, так же как во внешнюю представляемость».

2.3. Психосоциальная депривация

Тщательное психологическое описание одного из случаев социальной депривации и ее последующего преодоления дали в своей знаменитой работе А.Фрейд и С.Дан. Эти исследователи наблюдали за процессом реабилитации шести 3-летних детей, бывших узников концлагеря, куда те попали в грудном возрасте. Судьба их матерей, время разлуки с матерью были неизвестны. После освобождения дети были помещены в один из детских домов семейного типа в Англии. А.Фрейд и С.Дан отмечают, что с самого начала бросалось в глаза то, что дети являли собой замкнутую монолитную группу, что не позволяло относиться к ним как к отдельным индивидам. Между этими детьми не было зависти, ревности, они постоянно помогали и подражали друг другу. Интересно, что, когда появился еще один ребенок — приехавшая позже девочка, ее мгновенно включили в эту группу. И в то же время ко всему, что выходило за пределы их группы — заботящимся о них взрослым, животным, игрушкам,— дети проявляли явное недоверие и боязнь. Таким образом, отношения внутри маленькой детской группы заменили ее членам нарушенные в концентрационном лагере отношения

с окружающим миром людей. Тонкие и наблюдательные исследователи показали, что восстановить отношения удалось только через посредство этих внутригрупповых связей.

Похожую картину наблюдали Й.Лангмейер, З.Матейчек, которые даже разработали типологию депривированной личности ребенка.

Социально гиперактивный ребенок. Такие дети вступают в контакт без затруднений и не смущаясь, причем они отличаются выраженными тенденциями к действиям напоказ, однако общение бывает совершенно поверхностным и непостоянным. Эти дети чрезвычайно живо интересуются всем происходящим в окружающей их среде, однако сами принимают в этом лишь совершенно поверхностное участие.

Социальный интерес у них явно преобладает над интересом к вещам, игре, решению задач. У них не отмечалось ни агрессии, ни социальной провокации, которые характеризуют детей из закрытых исправительных учреждений. Эти дети, наоборот, пользуются в общем симпатией воспитателей. Лишь у своих учителей они вызывают недовольство, так как работают значительно ниже уровня своих интеллектуальных возможностей.

С «чужим» психологом они вступают в контакт совершенно спонтанно, без замешательства и внутренних препятствий. Их трудно увлечь коллективной игрой, зато простая социальная игра может их полностью заинтересовать. Они цепляются за каждого вновь пришедшего, ласкаются к нему, стараются «показать себя», однако в более глубокие отношения не вступают и ведут себя с каждым с одинаковой милой поверхностностью. Они с трудом овладевают новыми навыками и новыми знаниями; из-за постоянного рассеянного интереса к людям они не заботятся о вещах и плохо учатся.

Ребенок — социальный провокатор. Данный тип поведения проявляется у детей уже в возрасте около 1 года. Эти дети овладевают вниманием взрослых особым образом — они провоцируют. Они добиваются игрушек злобными вспышками и ни за что их не отдают. Требуют различных преимуществ. В своих отношениях к остальным детям они агрессивны и ревнивы. Они хотят, чтобы воспитатель был только для них. С ними не удастся организовать ни социальной, ни конструктивной игры. Их непрерывные конфликты с другими детьми приводят к тому, что окружающие взрослые просто их наказывают, ограничивают и «отказывают им в своей приязни». Такого ребенка педагоги считают просто «противным». Однако вскоре они с удивлением обнаруживают, что оставшись с педагогом наедине, вне коллектива, этот ребенок «подменяется», он «до неузнаваемости мил».

В школьном возрасте агрессивность, особенно мальчиков, еще более возрастает. Они делают все назло, «разрушают» коллектив, до тех пор пока не попадают в исправительные учреждения как «не поддающиеся нормальным воспитательным методам» или совершившие серьезное правонарушение. Однако, позднее, находясь там и попадая в общество старших и более сильных, они быстро теряют свою агрессивность, сохраняя лишь основные черты личности, которые лучше всего можно выразить словом «инфантилизм».

Целый ряд психологических исследований свидетельствует, что у данных детей преобладают тревожные состояния. По оценкам коллектива, в котором находятся, они выглядят, однако, в большинстве случаев как неинтересные «труссы».

Подавленный тип. Ребенок этого типа остается явно пассивным и даже апатичным. У многих детей проявляются регрессивные тенденции: умственная отсталость, аутизм.

В результате наблюдения за сложностями перехода из одного учреждения в другое было обнаружено, что дети реагировали на смену привычной обстановки реакцией подавления. Можно предположить, что подобная реакция является одной из наиболее распространенных, с помощью которой ребенок приспосабливается к новой обстановке.

В детском коллективе и при общении со взрослыми ребенок явно пассивен. Предлагаемую игрушку он берет лишь после длительных сомнений и играет с ней монотонно, примитивно, хотя иногда и сравнительно стойко. Интерес к вещам обычно преобладает над социальными интересами. Конструктивную игру поэтому организовать легче, чем социальную. Так как реакция ребенка на приближение взрослого совершенно невыразительна, то он не привлекает ни его внимания, ни интереса. Таким образом, происходит обеднение подкрепляющих стимулов на самом основном уровне: при обычном рутинном уходе, одевании, кормлении и коллективной игре. На долю описываемых детей достается значительно меньше стимуляции, меньше возможностей для учения и личного контакта со взрослыми, чем это имеет место у более активных детей. Тем самым опасность задержки развития только углубляется. Однако, если у ребенка с данным типом поведения имеется хотя бы самый минимальный набор социальных и эмоциональных стимулов, который предоставляет ему возможность постепенно приспособиться, тяжелые состояния с подавлением, приводящие, скажем, к регрессии развития, чаще всего не возникают.

Тип поведения с подавлением в школьном возрасте может превращаться, главным образом, в уравновешенный тип поведения. То, что данный процесс у некоторых детей является непомерно длительным, сопровождаемым различными сдвигами, особенно при некоторых новых переменных среды, а также то, что в отдельных случаях он не заканчивается удовлетворительно (т.е. подавление превращается в их стойкую характеристику), следует относить не только за счет условий учреждений, но и за счет основной психической конституции, с которой ребенок поступает в среду учреждения.

Хорошо приспособленные дети. В детских домах есть и дети, у которых даже при строгой оценке нельзя заметить каких-либо отклонений или странностей в поведении, могущих быть соотнесенными с пребыванием в учреждении. С самого начала становится очевидным, что между ними имеются как дети, каким-то образом конституционно более стойкие в отношении неблагоприятных жизненных условий, так и дети, которые, благодаря своему эффективному приспособительному поведению, могут и в обедненной стимулами среде иметь возможность для нормального развития.

Число хорошо приспособленных детей в интернатных учреждениях уже в школьном возрасте составляет приблизительно 1/4-1/5 часть от их общего количества.

Если за этими детьми проводить непосредственное наблюдение, то можно отметить, что уже на исходе первого года «они нашли свое место» и «своих людей». Хотя персонал в учреждении может непрерывно меняться, такой ребенок умеет сосредоточиться на какой-либо воспитательнице и снискать ее расположение. Это бывают так называемые «любимчики», на которых сосредоточивается внимание всех или хотя бы большинства тех, кто вступает в контакт с детской группой, причем это не обязательно бывают лишь воспитатели. Такие дети не провоцируют чужих посетителей и не пристают к ним, желая «показать себя», не кокетничают (как дети социально сверхактивного типа), а спокойно и сдержанно вступают в контакт. Они кладут посетителю головки на колени и мило ему улыбаются — понятно, что в качестве ответа их спокойно и нежно гладят. Таким образом, они вызывают у взрослых спокойное,

уравновешенное, эмоционально теплое отношение. Опасность для них представляет перемена среды учреждения вследствие разрыва сформировавшихся ранее эмоциональных связей. Так как попытки удовлетворить эмоциональные и социальные потребности в новой среде у данных детей осуществляются также, как правило, с использованием соответствующих и приемлемых средств, то имеется благоприятная надежда, что они снова «зацепятся».

При этом нельзя, конечно, забывать, что их «хорошее приспособление» действительно только для жизненной среды, в которой оно возникло. Причем данная среда, несомненно, в целом более бедна стимулами, отличается более простой структурой и предъявляет меньше требований, чем обычная семейная среда. То, что эти дети умеют в дошкольном возрасте хорошо играть, могут удовлетворительно учиться, заканчивают школу и свое пребывание в учреждении без каких-либо больших отклонений — все это еще не должно автоматически обозначать, что они способны хорошо приспособиться к условиям жизни вне учреждения.

Тип ребенка с замещающим удовлетворением аффективных и социальных потребностей характеризуется целым рядом совместных признаков. Данные признаки являются, однако, несколько разнородными. Они не встречаются во всех случаях, все вместе в один и тот же период развития, как это имелось у предшествующих типов. А, скорее, следуют один за другим в соответствии с прохождением ребенком отдельных этапов развития.

При этом в них можно усматривать определенные проявления компенсации за неудовлетворение эмоциональных и социальных потребностей.

Так, например, для детей, воспитываемых с грудного возраста в детских учреждениях, характерно то, что они в целом лучше едят и отличаются большим весом тела, чем дети, которые поступили в учреждения позднее из семей. Но некоторые из них едят явно много, с жадностью. Они в прямом смысле слова объедаются. Дети таким способом возмещают то, что у них нет собственной матери.

У других детей это единственная деятельность, которую они проводят в покое, так как только при приеме пищи не ощущают потребности защищаться от конкуренции других или добиваться «своих прав».

Кроме того, детей, длительно содержавшихся в учреждениях, весьма часто характеризуют в школьном возрасте как «ябедников», тогда как дети, поступившие в учреждения позднее и покинувшие их раньше, отличаются более открытой агрессивностью. «Ябедничество» является определенной формой замещающего удовлетворения, когда детям не представилась возможность получать удовлетворение при непосредственном социальном включении в группу и когда они сами не способны обеспечить для себя подобное место в группе.

Примечательно, что почти все замещающие виды активности соответствуют, как правило, более низкому уровню, приближаясь больше к биологическим потребностям (еда, мастурбация, сексуальная активность, манипулирование с вещами вместо контакта с людьми, «ябедничество» вместо активного стремления проникнуть в группу, позднее — чрезмерное любование собственной персоной, причем, главным образом, в физическом отношении, скорее, злорадство при боли других, чем положительное чувство дружбы и сочувствия и т.д.).

Чаще всего речь идет о направленности на самого себя в раннем возрасте, о преждевременном и чрезмерном сексуальном любопытстве, что в детском коллективе учреждения вызывает затруднения, о проявлениях садизма, позднее — о склонностях к гомосексуализму и т.п.

Склонность к замещающему удовлетворению потребностей обнаруживается чаще всего у детей, поступающих в учреждение только на третьем году их жизни, когда предшествующие периоды развития были проведены в семейной среде, где им не уделялись в достаточной мере индивидуальная забота и внимание, так что их жизнь, по-видимому, лишь незначительно отличалась от жизни в среде учреждений.

Анализ показывает: чем старше дети, тем в более мягких формах проявляется социальная депривация и тем быстрее и успешнее происходит компенсация в случае специальной педагогической или психологической работы. Однако практически никогда не удается устранить последствия социальной депривации на уровне некоторых глубинных личностных структур. Люди, перенесшие в детстве социальную изоляцию, продолжают испытывать недоверие ко всем, за исключением членов своей микрогруппы, перенесших то же самое. Они бывают завистливыми, чрезмерно критичными к другим, неблагодарными, все время как бы ждут подвоха со стороны других людей.

Таким образом, если рассмотреть результаты всех многочисленных работ о развитии детей в учреждениях, то можно отметить их преобладающую в большинстве случаев тождественность, что указывает на невыгодные стороны учреждений как воспитательной среды для ребенка. Сравнение развития детей из семей и из детских домов и интернатов почти всегда подтверждает более замедленное развитие последних в области интеллекта, чувств и характера. В исследованиях во всех случаях однозначно утверждается, что неблагоприятная среда учреждений затрагивает в особенности детей самого раннего возраста — до 3 или, возможно, до 6 лет. Дети, воспитывавшиеся в учреждениях практически от своего рождения, глубже испытывают последствия депривации, чем те дети, которые поступают в учреждение только в школьном возрасте.

Тот факт, что у детей, вырастающих в тождественных депривационных условиях, также устанавливаются различные формы депривационных последствий, указывает, несомненно, на то, что следует серьезно считаться с индивидуальными факторами, вносимыми самим ребенком в депривационную ситуацию (свойства конституции, пол, возраст, возможно, и патологические признаки и др.). В каком соотношении находятся эти основные индивидуальные предпосылки к определенным депривационным условиям или сумме условий, остается пока открытым вопросом.

У детей, растущих в детских учреждениях, наблюдается не просто отставание или недоразвитие личностных образований, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, позволяющих ребенку приспособиться к жизни в особых условиях и, тем самым, как бы заменяющих ему личность. Несоответствие этих механизмов социальным нормам, предъявляемым «реальным» обществом, и приводит к отклонениям в поведении детей из школ-интернатов.

Вместе с тем, если подвести итог всему выше изложенному, можно с той или иной степенью уверенности ответить на вопрос «Обратимы ли последствия депривации?» Американский психолог и педагог М.Айнсворз приводит следующие аргументы:

1. Если рассматривать внешние проявления, то реабилитация после одного короткого переживания депривации представляется весьма быстрой и полной. Некоторые данные, однако, свидетельствуют о повышенной чувствительности к угрозам будущих разлук, т.е. существует, по крайней мере, одно нарушение «испугом», что не позволяет считать обратимость полной.

2. Прекращение длительной депривации в раннем младенчестве приводит к быстрой и очевидной нормализации во внешнем поведении и в общих

интеллектуальных функциях. Развитие речи, однако, может быть задержано, даже если избавление от депривации произошло до двенадцати месяцев. Влияние изоляции на другие специфические аспекты интеллектуальных и личностных функций не может быть установлено точно до тех пор, пока не будут проведены специальные исследования.

3. Длительная и жесткая депривация, начавшаяся на первом году жизни и продолжающаяся около трех лет, обычно приводит к тяжелым последствиям для интеллектуальных и личностных функций, практически не поддающимся исправлению.

4. Длительная и жесткая депривация со второго года жизни ведет к печальным последствиям для личности ребенка, не поддающимся исправлению, хотя общее интеллектуальное развитие, по всей видимости, достаточно полно нормализуется.

5. Возраст, в котором началась и закончилась депривация, без сомнения, является важным фактором, определяющим обратимость, но детали еще не ясны и нельзя пока установить точные границы «сенситивных фаз» для развития отдельных процессов.

6. В целом, чем раньше младенца до года избавят от депривации (а следовательно, и чем менее продолжительной она будет), тем нормальнее будет его последующее развитие. Чем старше ребенок после года жизни, тем легче и полнее будет проходить реабилитация после депривации одинаковой продолжительности.

7. Определенные нарушения менее легко и полно поддаются исправлению по сравнению с другими. Эти менее обратимые изменения — нарушения речи, абстракции и способности к сильным и продолжительным межличностным привязанностям.

8. Интенсивное медицинское, дефектологическое и психологическое терапевтическое воздействие, особенно в очень раннем возрасте, может привести к значительному восстановлению некоторых особо тяжелых нарушений, что невозможно сделать только снятием депривации.

9. Последующие воздействия недостатка, искажения или нестабильности взаимодействий могут значительно усугубить те нарушения, которые в противном случае более или менее полно приводят к нормальному развитию.

ГЛАВА 3. ПОСЛЕДСТВИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ТРАВМ ДЕТСТВА

3.1. Дети, пережившие смерть родителей

Детский опыт переживания горя практически в точности повторяет переживание горя взрослыми. Тем не менее реакции детей проявляются иначе и часто отличаются от тех, которые ожидают от них взрослые. Поэтому мнение, что дети не переживают так сильно, как взрослые, во многом ошибочно. Этому способствует неправильное представление взрослых о детях, будто бы не обладающих опытом горя и эмоциональной болью. Такое мнение, на первый взгляд, не обосновательно. Действительно, дети часто смешивают переживания чувств и мыслей. Кроме того, они испытывают значительные затруднения, чтобы выразить их. Но несмотря на то, что маленькие дети не в состоянии выразить свои чувства, им свойственны такие же сильные чувства и мысли, какие бывают характерны и для взрослых.

Как для взрослых, так и для детей горе является индивидуальным опытом. То, как дети переживают несчастье, зависит от их личности и возраста. Вопреки представлениям некоторых людей не существует никакого нижнего возрастного предела детскому переживанию горя. Шведские психологи У.Фориндер и Л.Полфелдт утверждают, что для ребенка, еще недостаточно владеющего речью, но уже потерявшего кого-то из близких, горе приобретает исключительно физический и эмоциональный характер, становится опытом дословесным. Ребенок не может преодолеть свою беду, выговариваясь: у него нет ни своих, ни «чужих» слов. Утрата и горе в раннем возрасте разрушают душу изнутри, например физическим переживанием, не затрагивая интеллект, даже когда ребенок позже, став старше, научится ради преодоления своих проблем пользоваться логикой и речью. Совсем маленький ребенок, переживая горе, как бы отделяется от внешнего мира. Физическое отсутствие значимой для ребенка личности оставляет в нем психологическую пустоту.

Дети младшего возраста (до 5 лет) осознают и объясняют мир, учитывая мнения и действия окружающих их взрослых. Ребенок не в состоянии понять значения слов «смерть», «всегда» или «никогда больше не вернется». Он не понимает этих абстрактных слов (понятий), ему также трудно понять абстрактные объяснения причин смерти. Ребенок осознает и воспринимает только конкретные действия и события.

Возможно, ребенок будет искать умершего человека, но в конце концов откажется от своих попыток и смирится. Легко неправильно понять эти реакции у маленьких детей и воспринять их как отрицание происшедшего. Скорее, эти реакции являются выражением недостаточного опыта. Дети не понимают, что смерть окончательна, и поэтому думают, что тот, кто умер, может вернуться или что можно пойти к нему или к ней в гости. Они будут реагировать на утрату, становясь надоедливыми и раздражительными, или — в более тяжелых случаях — крайне замкнутыми.

Дети, так же как и взрослые, принимают действительность постепенно и колеблются между отрицанием и принятием того, что произошло. Детям дошкольного возраста нужно еще и еще раз повторять, что тот, кто умер, ушел и не придет обратно. Дети должны знать, что умерший человек больше не дышит, что его сердце не бьется, он не может говорить, что умерший не может думать и не чувствует никакой боли.

Дети, потерявшие кого-либо из родных, испытывают сильные и зачастую новые для себя чувства. Их пугает то, что они не могут объяснить своих реакций на переживаемое, поэтому они нуждаются во взрослых, чтобы последние помогли им разобраться в происходящем. В этом случае наилучшей помощью травмированному ребенку будет та, когда другой взрослый «включится» в его ситуацию и постепенно выстроит надежную эмоциональную связь с ребенком, таким образом продолжая внезапно прервавшийся диалог. Этот новый контакт может стать впоследствии прочной базой, благодаря которой ребенок будет в состоянии сам справиться с постигшим его несчастьем.

4-6-летний ребенок думает, что его мысли могут оказывать влияние на окружающий мир. Он живет иллюзией своего всемогущества, и ему трудно отделить фантазии от реальности. У детей в этом возрасте сильно развито воображение, причем свои мечты им трудно выразить словесно; дети не всегда уверены, существуют ли их фантазии на самом деле во внешнем мире, или они живут только в их собственном сознании. Это обстоятельство делает механизм детского горя более сложным в сравнении со взрослым.

Когда ребенок становится старше, то он уже знает, что один из родителей или оба родителя умерли и никогда не придут. Да, ребенок до сих пор скучает,

тоскует без родителей, но ему также грустно без тех приятных фантазий, которые не состоялись. Эти мечты не могут долго защищать от тяжелых мыслей, и ребенок должен найти новые пути борьбы с ними.

Младшие школьники (7-9 лет) часто задумываются о смерти. В этом возрасте постепенно развивается понимание, что смерть окончательна и что все жизненные функции прекращаются, когда человек умирает. Потом они начинают понимать, что смерть неизбежна, что все — и они в том числе — когда-то умрут.

Они уже хорошо понимают, что целый ряд основных жизненных обстоятельств изменить невозможно. Однако, наблюдая и осмысливая их, детям еще далеко до того, чтобы управлять подобными ситуациями. И эта беспомощность может вызвать у них чувства тревоги и тоски.

Даже в поведении 10-12-летних детей, переживших потерю близкого, можно наблюдать как бы фрагментарность поведения: для них характерно периодическое чередование состояний грусти и развлечений, игр. Но это лишь психологическая защита ребенка от состояния тревоги и страдания.

Представление о смерти становится более абстрактным только к 10 годам: тогда дети лучше понимают, какие последствия несет за собой смерть, и больше думают о том, что происходит после смерти. Они задумываются над смыслом того, что произошло, и заняты мыслями о несправедливости смерти.

Обычно дети 10 лет и старше не хотят говорить о том, что произошло, потому что это слишком мучительно. Иногда им нужно достаточно долгое время, прежде чем они смогут говорить о смертном случае. Это может произойти потому, что понимание смерти приходит постепенно. Внезапно у них может возникнуть желание говорить о смерти, даже если в течение долгого времени они казались абсолютно равнодушными. Особенно часто этим «грешат» мальчики, которым часто бывает трудно показать свои чувства, вызванные смертным случаем, так как это противоречит их представлениям о мужской роли.

Но тем не менее желание поговорить о смерти — явление позитивное, это возможность нового и более зрелого переживания и понимания данного явления.

То, как мыслят старшие подростки и юноши, похоже на способ мышления взрослых. Но часто период переходного возраста — нелегкое время для переживания горя. Психологические защитные механизмы ослаблены, подросток изучает себя («Кто я?»). Ему необходимы ролевые модели поведения взрослого, чтобы найти себя или отказаться от чего-то в себе. Потеря матери или отца в это время, возможно, бывает невыносимой. Весь мир становится ребенку чужим, когда он переживает сильное горе из-за потери значимого для себя человека. «Я»-концепция, т.е. система представлений ребенка о самом себе, рушится, и иногда это приводит к упадку сил. Разрушенная Я-концепция нуждается в восстановлении. Ребенку следует помочь, чтобы он четко осознал значение того, что случилось до и после перенесенной им травмы, а что является новым, отличным от его прежней жизни.

Когда дети узнают о смертном случае, у них, как и у взрослых, может возникнуть чувство нереальности и сомнения. Иногда они вообще не показывают никаких сильных чувств. Иногда их реакция выражается протестом, слезами и озлобленностью.

В первое время после смертного случая у детей чаще всего наблюдается сильный страх разлуки со взрослыми (они всегда хотят быть рядом со своими родителями), у них могут быть проблемы со сном, агрессивность, раздражительность или другой тип деструктивного поведения, привлекающий к себе внимание,— замкнутость и стремление к изоляции, печаль, тоска, чувство потери, мучительные воспоминания и фантазии.

Таким образом, дети переживают горе не каким-то определенным образом, а реагируют на него по-разному. Вот несколько самых распространенных реакций.

Тревожность. Смерть легко вызывает страх, что может произойти еще одна катастрофа. Поэтому дети разных возрастов часто высказывают свои опасения, что может что-нибудь случиться с близкими им людьми. Дети также могут испытывать страх, что сами умрут. В результате такой постоянной тревоги, бдительности и напряжения у ребенка могут возникать боли в животе, плечах, шее и голове.

Маленькие дети могут постоянно прижиматься к родителям или присматривающим за ними взрослым, выдавая этим свой страх быть разлученными с ними. При крайней степени тревоги они могут не отпускать взрослых ни на минуту, воспринимая всякую разлуку как символическую смерть близкого.

Часто дети хотят спать с зажженной лампой и открытой дверью, чтобы видеть, что взрослые дома и с ними ничего не произошло.

Если ребенок был свидетелем смерти или нашел умершего, он может пугаться всякий раз, когда что-то напоминает о случившемся. Например, если смерть произошла в результате автомобильной катастрофы, то при каждом приближении к машине ребенок может чувствовать сильную тревогу.

Замкнутость, изоляция и проблемы концентрации внимания. После смертного случая ребенок начинает «борьбу» с тревожащими его мыслями и чувствами. Он может стремиться изолироваться. Желание замкнуться в себе и уединиться становится спустя некоторое время характерной чертой для всех людей с подобным опытом. Психологически травмированные дети в дальнейшем всегда более чувствительны к разлуке, нежели другие. Кроме того, у них могут ухудшиться результаты в школе, причем как в учебе, так и в поведении.

Печаль, тоска. В раннем возрасте присутствие рядом матери и отца настолько важно для развития ребенка, что он, потеряв одного из родителей, испытывает как бы двойную утрату: оставшийся в живых родитель (мать или отец) из-за собственного личного горя более или менее отстранен от ребенка эмоционально. Вместо утешения и поддержки мать или отец, возможно, ругают ребенка и отвергают его, в то время как нормальные реакции тоски и печали ребенка на смерть близкого, могут проявляться в назойливости, плаксивости и капризах.

Глубина детского горя не измеряется «объемом» выплаканных слез. Дети могут тосковать не так долго, как этого хотелось бы взрослым. Но не стоит заблуждаться. Дети могут продолжать думать о мертвом, еще долго чувствовать печаль и тоску. Они очень скучают. Поэтому у многих из них может возникнуть желание вернуться в те места, где они были вместе с умершим, чтобы «оживить» воспоминания. Некоторые дети реализуют это свое желание, убегая от приемных родителей или попечителей или из детских учреждений.

Когда тоска становится невыносимой, бессознательно может возникнуть образ ушедшего («тень отца Гамлета»). У ребенка может появиться ощущение, что умерший находится рядом в комнате и разговаривает с ним. Особенно часто образ умершего может посещать ребенка в сновидениях. Это может как испугать, так и успокоить ребенка. Важно подготовить ребенка к этому, чтобы он знал, что такие вещи возможны и вполне обычны.

Вина. Большинство детей часто задумываются, почему пришла смерть, что ее вызвало. Иногда они считают (возможно из-за ревности), что это их собственные мысли или поступки вызвали смерть. Они также могут возложить вину на родителей.

Для многих детей, особенно более старшего возраста, характерно ощущение связи между способностью совершить какое-либо действие и наказанием. Когда ребенок ощущает в себе сильную склонность к какому-либо проступку, то он закономерно чувствует вину: «Если бы я вел себя хорошо, если бы я был лучше, мама была бы по-прежнему жива!» В этом случае он может выбрать две стратегии поведения:

А. Ребенок может постараться нечто предпринять, чтобы снова как бы вернуться в обычную жизнь. Например, начать вести себя очень хорошо, стать послушным — ведь именно такое поведение ценится взрослыми.

В. Возможно, ребенок станет более беспокойным и трудным в общении для того, чтобы его наказали. По его мнению, он этого заслуживает, это он виноват в том ужасном, что произошло. Взрослые же часто совсем не воспринимают подобное вызывающее поведение как признак вины или горя. Поэтому на ребенка обрушиваются брань и наказания за его плохое поведение. В то время как при более терпимом отношении взрослых он мог бы испытать успокоенность и облегчение.

Гнев. Ребенок может испытывать очень сильное чувство гнева, когда любимый человек умирает. Вспышки гнева в этом случае довольно обычны. Чувство озлобленности, когда кто-либо умирает, вполне естественная реакция на потерю близкого.

Гнев может быть направлен на что-то конкретное, на обстоятельства или определенного человека. В некоторых случаях, когда ребенок потерял, ощущает себя крайне тревожным, бессильным и раздраженным, он выплескивает свой гнев на окружающих и может вести себя деструктивно.

Но нередки случаи, когда гнев, соединяясь с виной, направляется ребенком на себя. Суицидальные мысли, вероятно, являются примером саморазрушения, но они также, быть может, выражают желание ребенка вновь соединиться с умершим. Почти каждому, кто пережил ощутимую потерю близкого человека, приходят в голову мысли о самоубийстве. Взрослые редко задают детям вопросы о самоубийстве. Подобные вопросы — табу для многих. Но стоит узнать у таких детей, что именно более всего помогло им преодолеть горе, и некоторые из них ответят, что по-настоящему давала им силу для продолжения жизни и борьбы с проблемами мысль о возможности прекращения своей собственной жизни.

3.2. Дети из семей алкоголиков

Развитие детей в семьях, где отец и/или мать злоупотребляют алкоголем, протекает с тяжелыми нервно-психическими отклонениями. У таких детей низкий интеллектуальный уровень — обычное дело. Здесь в первую очередь речь идет о детях с алкогольным синдромом плода, когда причиной задержки психического развития является интоксикация алкоголем и продуктами его метаболизма центральной нервной системы плода. Во вторую очередь это касается так называемых «педагогически запущенных детей», внутриутробное развитие которых протекало нормально; рождение и первые недели не были отягощены алкогольной интоксикацией, а низкий уровень их интеллектуального развития обусловлен отсутствием всестороннего воспитания в раннем детстве.

Узкий круг интересов родителей, очень кратковременное общение с детьми, невнимание к их актуальным потребностям и нуждам не позволяют ребенку приобрести первоначальный жизненный опыт, элементарные знания, необходимые для нормального формирования сознания, продуктивной умственной деятельности.

Кроме того, у этих детей нередко обнаруживается чувство собственной ненужности, безысходной тоски по лучшей жизни в семье. Длительное истощение нервной системы приводит к глубокому нервно-психическому утомлению. Поэтому в школе их отличает заметная пассивность, безразличие к окружающему. Нередко протест против безысходного положения в семье проявляется в стремлении к лидерству в школьном классе. Однако из-за низкого уровня интеллектуального развития они самоутверждаются среди сверстников и стремятся обратить, привлечь внимание взрослых, совершая неблагоприятные поступки, балуются на уроках и озорничают на переменах.

Психологи отмечают, что дети лиц, злоупотребляющих алкоголем, не только имеют постоянные проблемы с учебой и поведением в школе, но и гораздо чаще пребывают в состоянии страха и горя, подвержены депрессиям, могут вести себя неадекватно, страдают заниженной самооценкой, нарушениями сна, ночными кошмарами.

Дальнейшее развитие и поведение ребенка определяется тем, какую стратегию адаптации он себе избрал в семье. Ролевая палитра может быть самой разнообразной.

Ужасный ребенок. Это дети, которые своим вызывающим поведением заставляют обращать на себя внимание и создают лишь хлопоты и напряженные ситуации. Подобная тактика имеет ярко выраженную «замаскированную» цель — отвлечь родителей от проблемы алкоголизма и заставить их сконцентрироваться на проблеме «ужасного» поведения ребенка. Кроме того, такое поведение дает выход агрессии, которая обычно накапливается у детей из семей, злоупотребляющих алкоголем, и не находит выхода в других видах деятельности. Еще один «плюс» — в относительной безопасности оказываются братья и сестры, поскольку внимание родителей поглощено в это время проблемой «шкодливого кота».

Псевдородитель. Дети часто берут на себя функции одного или обоих родителей. Они взваливают на себя значительную долю ответственности за семью, ответственность, несоизмеримую с возрастом. Они ходят в магазин и готовят еду, убирают и стирают и готовы делать еще тысячу дел в попытке уберечь семью от полного краха. Как бы тяжело не напрягались эти дети, они делают это для того, чтобы преодолеть чувства неполноценности и вины. На удовлетворение собственных потребностей не остается ни сил, ни времени. Все силы и внимание отданы заботе о других. Часто это качество остается на всю жизнь, проявляясь в поисках тех «других», о которых можно заботиться (порой даже в ущерб собственному развитию). Такие дети часто очень хорошо учатся, но обладают заниженной самооценкой.

Шут гороховый. Еще один способ для ребенка из семьи, злоупотребляющей алкоголем, приспособиться к действительности и таким способом избавиться от стресса,— это высмеивать всех и вся. Таких детей отличает заикленность на шалостях, они все время паясничают, переключая внимание с серьезного на смешное, убогое и никчемное окружение. Они шутят и говорят глупости по всякому поводу. С ними становится трудно общаться. Со временем шутовское поведение надоедает окружающим, и ребенка перестают воспринимать всерьез. Поэтому эти дети очень часто испытывают трудности как в отношениях с другими, так и по отношению к самому себе.

Человек-невидимка. Часть детей выбирают роль «пустого места», стараясь никогда не привлекать к себе внимание. Они могут часами тихо сидеть в своей комнате, сосредоточившись на играх или погрузившись в фантазии. Стремятся никогда не мешать взрослым. Поэтому их оставляют в покое. В компаниях они стараются всем угождать и не выдвигают никаких требований.

Тактика «с глаз долой — из сердца вон» может со временем трансформироваться в более серьезные отклонения в поведении, например, в анорексию (отказ от еды). Девочки, изнасилованные в детстве отцом или отчимом, могут предпринимать попытки самоувечий с тем, чтобы сделать себя непривлекательной и избежать повторного инцеста.

Больной. У роли «больного ребенка» два истока: либо на нервной почве (когда болезненное состояние проявляется в головных болях, болях в животе, плохом самочувствии, энурезе, нервных тиках, страхах), либо это может быть реальное заболевание. И в том и в другом случаях внимание родителей сосредоточивается вокруг больного.

В первом случае симптомы заболевания выполняют функцию защиты. Не так-то просто требовать чего-то от больного человека и ссориться с ним. К тому же болезненный ребенок может рассчитывать на большее внимание со стороны матери или избегать нелюбимых занятий в школе и домашних поручений.

Во втором случае бывает сложно лечить заболевание должным образом, так как оно может сопровождаться бессознательным сопротивлением со стороны ребенка. При эффективном лечении ребенка будет нарушен «отвлекающий» сценарий. Следовательно, семья в целом ничего не выигрывает, когда ребенок выздоравливает. Часто выздоровевшие дети в семьях алкоголиков выглядят еще более неухоженными.

Ребенок из семьи, злоупотребляющей алкоголем, может сталкиваться с серьезными трудностями в межличностных отношениях с другими детьми. Недостаточно развитое чувство собственного достоинства, заниженная самооценка, робость приводят к тому, что в глазах окружающих такой ребенок становится чем-то вроде «отверженного», которым либо помыкают, либо просто игнорируют, выталкивают из игр, компаний и т.д. Вместе с тем у такого ребенка может появиться потребность доминировать в коллективе и властвовать над другими людьми. В этом случае ребенок становится агрессором. Для достижения главенствующего положения он может не только драться, но и становится хвастуном, придумывающим о себе разные небылицы. В результате никто из детей не хочет с ним дружить.

Развивающееся с годами неверие в себя, низкая самооценка делают таких детей очень уязвимыми и податливыми для сомнительного рода компаний. В своем стремлении быть среди «избранных» они могут отдавать себя во власть более сильного лидера и поэтому рискуют быть вовлеченными в различные занятия недостойного и просто преступного характера.

Не встречая поддержки и понимания в семье, сталкиваясь с неудачами в попытке установить связи в школьном окружении, ребенок оказывается в своего рода социальном вакууме. Он чувствует себя заброшенным, одиноким и никому не нужным. Один из родителей целиком сосредоточен на спиртном, другой — на спасении спивающейся «половины». Ребенок и его потребности просто не имеют шансов быть замеченными в таком окружении. Подобное положение очень сильно переживается ребенком. Он чувствует себя сиротой при живых родителях.

Повседневная жизнь детей из семей, злоупотребляющих алкоголем, постоянно сопровождается эмоциональным стрессом. Состояние ребенка, к которому предъявляются непосильные требования, следует рассматривать как кризисное. Тяжесть последствий, вызванных проживанием в семье алкоголиков, зависит от того, насколько ребенок сумел осмыслить и эмоционально переработать происшедшее. Но так или иначе жизнь в семье алкоголиков не проходит бесследно и отражается не только на психическом состоянии ребенка, но и на его судьбе.

3.3. Дети, подвергшиеся сексуальному насилию

Сексуальное насилие или оскорбление квалифицируется в тех случаях, когда были предприняты следующие действия по отношению к ребенку:

- а) сексуальный контакт между взрослым и сексуально незрелым ребенком с целью получения взрослым сексуального удовольствия;
- б) использование силы, угроз или обмана с целью вовлечения ребенка в сексуальную активность;
- в) сексуальный контакт, при котором ребенок не способен контролировать свои взаимоотношения со взрослыми в силу возрастных и физических особенностей.

Реакции ребенка на совершенное сексуальное насилие могут быть самыми разнообразными.

Травматические стрессовые реакции. Состояния страха и тревоги относятся к тем симптомам, которые возникают у этих детей как непосредственные, так и отсроченные реакции на травму. Нарушение сна (беспокойный сон), бессонница, плохой аппетит, психосоматические жалобы, всепоглощающая тревога являются отсроченными последствиями надругательства. Эти дети часто распространяют свой страх не только на насильника. Он проявляется в избегании других взрослых и лиц, пользующихся авторитетом. У некоторых жертв могут проявляться посттравматические стрессовые расстройства с типичными симптомами реинтерпретации и переосмысления травматического события, избегания ситуаций, ассоциирующихся с сексуальным оскорблением, сильного возбуждения со сверхбдительностью, появлением ночных кошмаров, болезненной чувствительности. Кроме того, навязчивые воспоминания, часто с видениями в виде ярких вспышек и повторяющимися ночными кошмарами, касающимися событий, связанных с надругательством, вызывают у них страх перед отходом ко сну.

Подозрительность и недоверие. Детям, которые подверглись сексуальному насилию или оскорблению и тем самым испытали или пережили родительское предательство, очень трудно установить доверительные отношения со взрослыми. Они больше не ожидают от своих родителей поддержки и помощи в реализации себя. Они могут считать, что все потенциальные объекты любви опасны и непредсказуемы. Причем их подозрительность может распространяться на всех мужчин, а иногда и женщин.

Депрессия и суицидальное поведение. У этих детей наблюдаются депрессивные симптомы, сопровождающиеся печалью и неспособностью испытывать приятные ощущения; тяжелая депрессия, сопровождаемая чувством униженности, состоянием чрезвычайной уязвимости и ощущением вторжения в их интимную зону. У детей, переживших сексуальное насилие, глубокая депрессия часто сочетается с суицидальным поведением.

Гиперсексуальность. У этих детей отмечается высокий уровень (низкий порог) сексуального возбуждения, и они охотно получают оргазм. Они не способны отличать нежные и любовные отношения от сексуальных. Поэтому либо часто возбуждаются лишь от физических прикосновений, либо как защитное поведение демонстрируют психологическую холодность и закрытость. Дети всех возрастов, подвергшиеся сексуальному насилию, сексуально соблазненные сверстниками и взрослыми, часто прибегают к сексуальной самостимуляции — вынужденной мастурбации. В подростковом и юношеском возрасте эти дети могут быть склонными к беспорядочным половым связям, движимые сильной потребностью в любви и комфорте, удовлетворения которой они ищут в сексе,

полностью обесценивая при этом самих себя. У них также могут иметь место тенденции к проституированию (тому способствует их соглашательское, уступчивое, пассивное поведение).

Избегание сексуальных стимулов. Могут отмечаться сильная тревожность и эмоции страха по отношению к сексуальным стимулам. И как следствие этого — сексуальная индифферентность. Если домогательство исходило от мужчины, ребенок-жертва может бояться всех мужчин.

Нарушение половой идентификации. Патологическое психологическое развитие наблюдается как у мальчиков, так и у девочек. Девочки предпочитают более мускулинное (мужского типа) полоролевое поведение, их отличает конфликт половой идентификации и они более несчастны. У мальчиков отмечаются изменения в мужской половой идентификации, проявляющиеся в компенсаторном гипермускулинном поведении и гомофобии. Некоторые мальчики демонстрируют женоподобное поведение.

Низкая самооценка. Эти дети учатся рассматривать себя с некоторым недовольством и презрением. Их низкая самооценка со временем маскируется компенсаторной грациозностью и фантазиями всемогущества. Низкая самооценка у жертв сексуальных оскорблений часто основывается на стыде и чувстве вины, ассоциирующимися как клеймо инцеста. Стыд и вина могут появляться и в отношении собственных переживаний, когда в период домогательства у ребенка возникали приятные сексуальные фантазии и сексуальные чувства. Жертвы инцеста могут также испытывать синдром «испорченного товара», при котором ребенок постоянно ощущает себя физически непривлекательным для сексуальных контактов.

Импульсивность и поведенческие расстройства. Детей отличает агрессивность, асоциальность, неконтролируемое поведение. Эти дети могут иметь большой опыт побегов из дома. Поэтому бродяжничая или присоединяясь к делинквентным группам подростков, они часто вовлекаются в злоупотребление алкоголем, наркотиками, занятия проституцией.

Потеря интереса к школе. Характерна школьная неуспеваемость из-за снижения познавательной мотивации, гиперактивности, специфических учебных затруднений.

Итак, при сексуальном насилии или оскорблении ребенок служит средством забавы и утешения родителей либо других близких взрослых и часто используется в качестве объекта сексуального комфорта и получения сексуального удовольствия.

Как только совершается надругательство и сексуальный барьер переступается, жизнь ребенка меняется необратимо. Он или, что более часто, она может не понимать того, что случилось. Мужской пенис неприятен ребенку и может его испугать. Сперма кажется ему в чем-то сходной с мочой, а само событие может причинить боль и привести к кровотечению. Девочке при этом могли угрожать тем, что если она кому-либо расскажет о случившемся, ее выгонят из дома, ей переломают ноги, ее мать убьют, а отца посадят в тюрьму.

В результате дети хранят все в строжайшем секрете месяцами и годами. Они ощущают ужас от того, что, рассказав, они нарушают некий негласный семейный обычай секретности. Их сдерживают сильное чувство лояльности к отцу или матери, а также страх пойти против запретов отца и перед угрозами наказания, в случае если кому-либо расскажут о происшедшем. Кроме того, дети желают знать, случилось ли это на самом деле или им все это показалось. Ведь родители ведут себя так, будто ничего не произошло, и ребенок ждет, обмирая, повторится ли это снова. Он перестает верить самому себе, своему собственному опыту и рассудку.

В то время, когда над ребенком совершается надругательство, ему велят сдерживать свои эмоции, не плакать, обеспечивая совратителю некоторое ощущение триумфа. Ребенок вынужден молчать и подавлять боль и гнев. Желание девочки, например, рассказать о случившемся матери скорее всего встретит недоверие и упреки за «вздор, который она несет». Более того, ребенок не знает порой даже слов, которыми возможно описать происшедшее, поскольку все это находится как бы по ту сторону его повседневного опыта.

Сексуальная травматизация ребенка может начинаться очень рано, между тремя и шестью годами. Гораздо раньше, чем он способен запомнить это. По мере достижения ребенком подросткового возраста возможен переход от прикосновений, несущих оттенок сексуальности, к развернутому оральному, вагинальному или анальному сношению. Ребенок привыкает к повторяющемуся надругательству. Он боится отходить ко сну, может страдать от ночных кошмаров, энуреза, испытывать трудности в школе, иметь поведенческие нарушения. При этом у него преждевременно пробуждается сексуальность. Девочка может стать молчаливой, замкнутой, отстраненной и слезливой, неожиданно отворачивается от родственника, с которым прежде была весела и игрива.

В подростковом возрасте девочка постепенно начинает осознавать свое отличие от большинства сверстников, не имеющих столь тягостного опыта. Она стесняется выступить перед классом, показываться в раздевалке после уроков физкультуры и занятий спортом, боясь, что окружающие смогут разглядеть нечто и узнают о том, что же происходит с ней дома.

Для девушек, подвергшихся сексуальному насилию в детстве, трудно, а иногда просто невыносимо, поддерживать разговоры подруг о парнях, первых поцелуях, об ухаживании, о положении невесты и свадьбе. Еще в детстве она «потеряла» отца и мать, стала изолированной и депрессивной, с крайне бедным образом «Я», чувствовала себя униженной, злой и в чем-то виноватой.

Девочка старается полностью забыть случившееся до тех пор, пока во взрослой жизни какое-либо событие, такое, например, как рождение ребенка или специальная телепередача, посвященная инцесту, не растревожит ее воспоминания. Она может испытывать большие трудности, сталкиваясь с разного рода медицинскими осмотрами и обследованиями. И врачи часто не могут понять, в чем, собственно, дело. Вагинальное или ректальное (анальное) обследование вновь возвращает ее к тягостным воспоминаниям, а авторитарная фигура врача напоминает отца-насильника.

С такими детьми очень трудно вступить в контакт, так как они не хотят ворошить свои тягостные воспоминания, сопряженные с невыносимой душевной болью, и боятся вызвать у окружающих неодобрение, отвержение и отвращение.

3.4. Дети, подвергшиеся физическому насилию

Физическое насилие — это насильственные и другие умышленные незаконные (запрещенные) человеческие действия, которые причиняют ребенку физическую или душевную боль и страдания, а также наносят ущерб его развитию и жизнедеятельности.

Последствия физического насилия могут проявляться в различных симптомах.

Травматические стрессовые реакции. Состояния страха и тревоги достаточно типичные реакции ребенка на угрозу физического насилия. Кроме того, они могут проявляться в нарушении сна, бессоннице, плохом аппетите,

психосоматических жалобах. Часто страх имеет генерализованный характер, т.е. не только распространяется на насильника, но и проявляется в настороженном отношении или избегании родителей и других взрослых.

Сверхагрессивность и импульсивное поведение. Поведение этих детей часто сопровождается агрессивным деструктивным поведением дома и в школе. Они отличаются задиристостью, драчливостью, агрессивностью по отношению к сверстникам, братьям и сестрам. Это свидетельствует о нарушениях поведения. С одной стороны, их проблема связана с недостаточным контролем над импульсами. С другой — базируется на идентификации с их родителями, склонными к насилию («идентификация с агрессором»), как основной защите против чувства тревоги и беспомощности. Часто вовлекаются в преступные и антисоциальные действия.

Подозрительность и недоверие. Детям, которые испытали родительское предательство, подверглись насилию, физическим наказаниям, словесным оскорблениям, а также побывали в роли «козла отпущения», очень трудно установить доверительные отношения со взрослыми. Они не ожидают от своих родителей ни поддержки, ни заботы, ни помощи. Они могут также считать, что все потенциальные объекты любви опасны и непредсказуемы.

Депрессия и суицидальное поведение. У этих детей наблюдаются депрессивные симптомы, сопровождающиеся печалью и неспособностью испытывать приятные ощущения. Дети, подвергшиеся физическим оскорблениям, демонстрируют саморазрушительное поведение в таких формах, как причинение увечий самим себе, суицидальные реакции и желания.

Низкая самооценка. Эти дети учатся рассматривать себя с некоторым недовольством и презрением. Их низкая самооценка со временем маскируется компенсаторной грациозностью и фантазиями всемогущества.

Нарушения в развитии и познавательной деятельности. У этих детей наблюдаются нарушения функций речи и говорения как результат заторможенности этих функций в случае, если ребенка часто наказывали за плач и крики.

Нарушения центральной нервной системы. При отсутствии ясно выраженных повреждений головы у этих детей могут наблюдаться «мягкие симптомы» нарушений в деятельности центральной нервной системы. Тем не менее есть основание полагать, что именно многочисленные лишения, такие как ненормальное воспитание в детстве, «бедное» внутриутробное развитие, отсутствие заботы в младенческом возрасте, дефицит питания, неполная сенсорная стимуляция могут, приводить к подобным симптомам.

Потеря интереса к школе. Характерна школьная неуспеваемость из-за снижения познавательной мотивации, гиперактивности, специфических учебных затруднений.

Сдерживание теплых чувств к ребенку, резкие критические выпады, оскорбления — все это может выглядеть относительно безобидным по сравнению с тем ужасом и унижением, которые влекут за собой сексуальные или тяжкие физические насилия: избиение ребенка, нанесение ему ожогов, испытание голодом или грубое пренебрежение, вплоть до насилия, угрожающего его жизни.

Злостное и бесчеловечное неуважение родителями чувства собственного достоинства ребенка может быть квалифицировано как преднамеренная попытка разрушить способность ребенка радоваться и любить, нарушить чувство его самости.

Дети, жертвы такого обращения, формируют иллюзорную веру в то, что их родители — хорошие и любящие, а они, дети, заслуживают наказания, потому что

они плохие. Этим объясняется и их чувство вины, и заниженный образ своего «Я».

Помимо обиды и боли ребенок испытывает гнев и сильное психическое напряжение. Слишком многое ему часто приходится испытывать. В результате он начинает отрицать свои чувства. Травмирующие переживания тлеют до поры в бессознательном, готовые в нужный момент, вспыхнув искрой, зажечься, когда перед ним (ней) предстанет подходящая жертва. Ребенок может отрывать крылья мухам или обижать другого ребенка.

3.5. Дети, подвергшиеся оскорблениям и унижениям

Пренебрежительное отношение (родительская небрежность, детская запущенность) — умышленное ограничение биологических потребностей ребенка или создание неблагоприятных условий для их удовлетворения, а также незаконные (запрещенные) человеческие действия, наносящие ущерб развитию и жизнедеятельности ребенка.

Между тем психологическая травматизация может оказаться не менее серьезной, чем физические страдания ребенка.

Эмоциональное или психологическое насилие — это преднамеренные деструктивные действия или значительный ущерб детским способностям, включающие наказание за чрезмерную эмоциональную привязанность ребенка к родителю или взрослому, за самоуважительное отношение к себе, и потребности, необходимые для установления нормальных социальных взаимоотношений. Это могут быть:

- а) постоянные ограничения способностей, возможностей и желаний ребенка;
- б) ограничение доступа к социальным контактам и возможностям, необходимых для нормального развития ребенка как члена определенного сообщества, социальной группы, культуры;
- в) постоянная угроза в оставлении ребенка одного и причинение в этой связи ему тяжелых физических и социальных страданий;
- г) предъявление к ребенку чрезмерных, не соответствующих возрасту, требований.

Один из самых важных принципов воспитания — относиться к ребенку серьезно, смотреть на него как на равного, не унижать и не злоупотреблять его доверием. К сожалению, существует немало фактов того, что ребенок вырос в страхе перед жизнью, перед оскорблениями и побоями.

Уже доказано, что под воздействием каких-либо травматических переживаний, например, из-за того, что дети боятся шага ступить без ожидания унижений, оскорблений, наказаний и воспринимают ближнего как врага, как основной источник опасности,— в них развивается пессимизм, безнадежность. Они часто сохраняют эту оценку на всю жизнь, не верят в себя, становятся нерешительными. Поэтому такие дети будут неутомимо пытаться завоевать авторитет, пытаться не быть ничем, а стать всем.

Любой детский психолог скажет, что дети испытывают особенную жажду власти и авторитета, жажду повышенного чувства собственного достоинства. Дети хотят действовать, хотят иметь большое значение. В одном случае ребенок живет в согласии с родителями, в другом — он находится в атмосфере враждебности и развивается в противоречии с требованиями общественной жизни. Он думает: «Я здесь ничто, я ничего не значу, меня не замечают». И тогда на первый план выходит чувство неполноценности, недостаточности, унижение.

Когда дело доходит до того, что дети в угнетающем чувстве своей ничтожности уходят в оборону, тогда может проявиться такое явление, которое называется беспризорность.

Семья. Пренебрежительное отношение к ребенку очень часто встречается в семьях с так называемой гипопротекцией. Это стиль воспитания, при котором ребенок находится на периферии внимания родителей и попадает в поле их зрения только тогда, когда случается что-то серьезное (болезнь, травма и т.п.). Родители не проявляют к ребенку никакого интереса и могут полностью игнорировать как его естественные (сон, еда), так и психологические (любовь, нежность, забота) потребности.

Родители, исповедующие такой стиль воспитания, рассматривают ребенка как обузу, мешающую заниматься собственными делами. Поэтому ребенок в такой семье оказывается не только в эмоциональной изоляции, но и очень часто подвергается наказаниям, когда пытается все же тем или иным способом удовлетворить свои потребности.

Многим родителям приходится наказывать своих детей. Даже тем, кто считает, что этого делать нельзя. Однако психологи высказывают большие сомнения по поводу того, что наказания приносят эффект, если применяются для воспитания детей. Это всего лишь родительское заблуждение. Им кажется, будто бы, прибегая к наказаниям, они могут заставить детей повиниться и исправиться. По существу же родители таким образом проявляют лишь свое нетерпение и гнев.

Американский психолог А.Фромм считает, что существует ряд опасностей, которые возникают, когда родители применяют наказания:

- ❖ Очень часто наказание не исправляет поведение ребенка, а лишь преображает его. Один проступок заменяется другим. Но при этом он по-прежнему может остаться неправильным и еще более вредным для здоровья ребенка.

- ❖ Наказания вынуждают ребенка опасаться потерять родительскую любовь. Он чувствует себя отвергнутым и нередко начинает ревновать брата или сестру, а порой и родителей.

- ❖ У наказанного ребенка может возникать враждебное чувство к родителям, и это порождает в его сознании чудовищную дилемму. С одной стороны, родители — это взрослые, восстание против них никак невозможно. С другой — он еще слишком зависит от них, чтобы извлекать пользу от своей вражды, не говоря уже о том, что он все-таки любит своих родителей. И едва в нем объединятся эти два чувства — любовь и ненависть, — как сразу же возникает конфликт, который приводит к тревоге.

- ❖ Частые наказания так или иначе побуждают ребенка оставаться незрелым, инфантильным. Обычно его наказывают за какую-нибудь ребяческую проделку. Но желание достичь запретного не пропадает, и ребенок решает, что, пожалуй, не стоит от него отказываться, если можно расплатиться всего лишь наказанием. То есть он терпит наказание, чтобы расплатиться, очистить совесть и продолжать в том же духе — и так до бесконечности.

- ❖ Наказание может помочь ребенку привлечь к себе внимание родителей. Хотя детям нужна прежде всего родительская любовь, они часто ищут даже такую жалкую ее имитацию, как простое внимание. Ведь порой гораздо легче привлечь внимание родителей, делая какие-нибудь глупости, чем оставаться все время добрым и послушным. Речь может идти не только о добром внимании со стороны родителей — неважно: все равно, было бы внимание.

В результате соответствующего воспитания и постоянных наказаний от любви к родным не остается ничего, кроме видимости или привычки. Но часто нет

даже этого, и дети действуют против семьи. В жизни они играют роль людей, которым недостает чувства солидарности, у которых не сложились отношения с людьми, и они видят в ближних что-то враждебное. Они все время начеку, чтобы кто-нибудь другой их не обманул. Очень часто от таких детей можно слышать, что они готовы «растерзать» своих родителей. Недоверие прокрадывается во все отношения. Из-за него все время усложняется совместная жизнь. У них также очень часто наблюдаются деструктивные наклонности. Трусливое коварство растет в них само по себе из-за их недостаточного доверия к самим себе и к окружающим.

Итак, невозможность удовлетворения своих потребностей в семье приводит детей к тому, что они ищут себя в побочной, а не главной области отношений, которая закрылась для них, и пытаются компенсировать свой неуспех, свое честолюбие, стремления к власти и превосходству в другой не менее значимой деятельности — школьной.

Школа. Дети обреченные на неуспех в жизни,— это дети с чрезвычайно сильным честолюбием, повышенной чувствительностью к любым обидам.

Если ситуация, связанная с неуспехом, который или уже произошел, или угрожает, повторяется в школе, то это ведет к безнадежности, к стремлению скрыть свою слабость. Вначале этот ребенок начинает избегать школу.

Первый путь — проявить «защитную» форму лени. Известнейший американский психолог А.Адлер считал, что такую лень нужно понимать не как что-то врожденное или как плохую привычку, а как средство не подвергать себя какой бы то ни было проверке. Так, ленивый ребенок всегда может сослаться на лень: он проваливается на экзамене — виновата лень. Лучше потерпеть поражение из-за лени, чем из-за неспособности. И ребенок должен, как опытный преступник, создать себе алиби. Он все время должен ссылаться на лень. И это ему удастся. Он спрятан за своей ленью, психическая ситуация по отношению к сохранению честолюбия облегчена.

Второй путь — ребенок начинает прогуливать занятия, подделывает подписи и делает «липовые» справки. Но что должен делать ребенок со свободным временем? Нужно найти какое-нибудь занятие. При этом, чаще всего ребенок соединяется с себе подобными, с теми, кто уже вступил на тот же путь, у кого та же судьба. Это всегда честолюбивые дети, которые очень хотели бы играть некоторую роль, но которые больше не надеются удовлетворить свои потребности на основном жизненном пути. Таким образом, они ищут другие занятия, которые бы их удовлетворили. И очень часто эти дети становятся на преступный путь, так как не имеют опыта удовлетворения своих потребностей социально приемлемым способом.

ГЛАВА 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ

4.1. АГРЕССИЯ

Часто детей, которые балуются, ведут себя непослушно, непосредственно, импульсивно, иногда нападают на других детей без видимых причин, громко говорят, нередко перебивают, дразнят и провоцируют других детей, пытаются доминировать, взрослые считают агрессивными. Однако здесь не все так просто, как кажется на первый взгляд.

Действительно, в какой-то период многим детям свойственна агрессивность. Детская жизнь полна разочарований, которые кажутся взрослым мелкими. Но именно эти разочарования, вызванные лишениями и ограничениями,

становятся травмирующими для ребенка. И наиболее удовлетворительным решением для ребенка может показаться агрессивная реакция. Особенно если у ребенка ограничены способности к самовыражению или он лишен возможности другим способом удовлетворить насущную для него в данный момент потребность. Вообще надо отметить, что агрессия может возникать в двух случаях:

1) как крайняя мера, когда ребенок исчерпал все другие возможности для удовлетворения своих потребностей;

2)

как «выученное» поведение, когда ребенок поступает агрессивно, следуя образцу (поведение родителей, других значимых лиц, литературных или кинематографических персонажей).

Согласившись с этим, становится очевидным, что ребенку в раннем возрасте неизбежно присуща определенная агрессивность.

Уже в отчаянном плаче грудного младенца нетрудно распознать злость и возмущение. Причина проста: ребенку что-то не позволяют или в чем-то отказывают, что собственно и раздражает его. В первую очередь это касается физиологических потребностей, которые у ребенка проявляются с такой же силой, как и у взрослого. Однако должно пройти немало времени, прежде чем ребенок научится самостоятельно удовлетворять их или откладывать, или задерживать их удовлетворение, как это делают более взрослые люди.

С самого рождения ребенок целиком и полностью зависит от родителей, особенно от матери. Причем положение его не меняется в течение многих лет. Даже если родительское отношение к ребенку полно заботы о нем, взрослые в силу целого ряда различных причин порой вынуждены уделять детям меньше внимания, чем следует, и навязывать им то, что их сердит и злит. Многие из родителей в силу обстоятельств нашей жизни не всегда могут избежать подобных поступков, несмотря на то, что их намерения делать это достаточно велико. Они стараются изо всех сил помочь ребенку освоиться в окружающем мире, но ребенок все равно чувствует себя подавленным.

Неспособность управлять своими побуждениями и желаниями, а также неумение контролировать их усложняют жизнь ребенка. Возникшие одновременно чувства голода и усталости, например, неизменно становятся для него причиной гнева и раздражения.

Ребенку часто приходится страдать от ограничений и лишений. Нет такого дня, чтобы какое-нибудь его желание или какая-либо потребность не были подавлены. И от плача как призыва о помощи, он постепенно переходит к отчаянному, гневному протесту. Вот так и зарождается агрессивность.

Агрессивная реакция по своей сути — это реакция борьбы за выживание, попытка ребенка изменить положение вещей. Она складывается из неудовлетворенности, протеста, злости или явного насилия. Все это совершенно нормально. Агрессия в ряде случаев, безусловно, предпочтительнее, чем хныканье, жалобы, покорное повиновение, бесплодное фантазирование и другие проявления ухода от действительности. Если же гнев и возмущение ребенка постоянно подавляются, они могут накапливаться и проявляться нередко лишь в зрелом возрасте, когда невозможно докопаться до истинных причин, поскольку агрессивность уже выливается в иные формы поведения, психосоматические симптомы или становится причиной различных причин (например, ревматического артрита, крапивницы, прыщей, псориаза, язвы желудка, эпилепсии, мигрени, гипертонии).

Ребенок не становится агрессивным неожиданно. Он не может быть мягким и воспитанным ребенком, а спустя минуту начать кричать, драться со

сверстниками. Процесс, как правило, постепенный. До определенного момента ребенок выражает свои потребности в более мягкой форме. Но взрослые обычно не обращают на это внимания до тех пор, пока не столкнутся с явными нарушениями поведения. То поведение, которое воспринимается взрослыми как агрессивное или асоциальное, часто в действительности является отчаянной попыткой удовлетворить потребности, восстановить эмоциональное состояние или социальные связи. Просто ребенок не в состоянии пока выразить свои истинные чувства никаким другим способом, кроме того, который он избирает. Он делает то единственно возможное, что может себе представить, чтобы продолжить борьбу за выживание в окружающем мире.

Вместе с тем, наблюдая за агрессивным ребенком, можно определить направленность его реакций (на кого он нападает, в каких обстоятельствах и как часто это случается без какой-либо провокации). Внимательные наблюдения помогут взрослым выявить тревожные симптомы назревающей атаки со стороны данного ребенка.

Поскольку причиной агрессии являются лишения и ограничения, то крайне редко удастся полностью освободить ребенка от его агрессивности. Но даже если бы такое было возможно, не следует стремиться к этому. Бесспорно, агрессивность имеет свои положительные и отрицательные, здоровые и болезненные стороны. Она может проявляться в предприимчивости и активности или, напротив, в непослушании и сопротивлении. Агрессивность способна развить дух инициативы или же породить замкнутость и враждебность, может сделать ребенка упорным либо безвольным. И это лишь некоторые из альтернатив.

Речь должна идти не о том, чтобы полностью исключить агрессивность из характера детей, а о необходимости ограничивать и контролировать ее, а также поощрять те ее проявления, которые не приносят вреда личности и обществу.

Агрессивность многолика. В частности, по своей направленности она может быть внешней, характеризующейся открытым проявлением агрессии в адрес конкретных лиц (прямая агрессия) либо на безличные обстоятельства, предметы или социальное окружение (смещенная агрессия), а также внутренней, характеризующейся выражением обвинений или требований, адресованных самому себе. По способу контроля агрессия подразделяется на произвольную, возникающую из желания воспрепятствовать, навредить кому-либо, обойтись с кем-то несправедливо, кого-нибудь оскорбить, а также непроизвольную, представляющую собой нецеленаправленный и быстро прекращающийся взрыв гнева или ярости, когда действие не подконтрольно субъекту и протекает по типу аффекта.

Различают также три основных вида агрессии. Рассмотрим их.

Физическая агрессия

Физическая агрессия (нападение) — это использование физической силы против другого лица.

Физическая агрессивность проявляется у детей достаточно часто. Ребенок может разъяриться, осыпать ударами того, кто находится рядом, нападать на детей младше себя или даже взрослых.

Физическая агрессия — это такая проблема, которая немедленно привлекает внимание взрослых.

Обычно больше всего досаждают родителям, когда дети в семье ссорятся и дерутся. Однако следует иметь в виду, что желание драться, равно как щипаться или кусаться исподтишка — это далеко не всегда признак ненормальности ребенка.

В случае, когда родители обращаются за помощью к психологу по поводу агрессивного поведения их детей, наилучший совет таков — чем меньше они будут реагировать на ссору или драку своих детей, тем правильнее поступят. За исключением, конечно, каких-то особых, крайних случаев, когда дети могут причинить друг другу серьезные увечья. Очень часто дети самостоятельно решают свои проблемы. И, как правило, забывают про свои ссоры, а через некоторое время уже мирно и дружно играют. Но стоит вмешаться родителям, как один из детей, а то и оба непременно почувствуют себя ужасно несчастными — либо потому, что их накажут (и тогда достанется обоим), либо потому, что их не поняли и обидели напрасно.

Однако отрицательный эффект вмешательства родителей совершенно в другом — драка приобретает значение важного события. Ребенок, которого лишь слегка ударили, принимается кричать так, будто ему причинили нестерпимую боль. При этом у «обиженного» возникает повод вести себя инфантильно, по-детски. Зато «обидчик» получает возможность немножко приврать. И то и другое гораздо хуже самой потасовки.

Американский психолог Дж.Лешли считает, что родителями, которые особенно нетерпимы к дракам, движет обычно отнюдь не стремление уберечь братскую любовь своих детей. Их недовольство вызвано прежде всего шумом и явным непослушанием, недисциплинированностью. И все же, чем быстрее родители вмешаются в ссору, тем громче дети будут орать при следующей драке. Самое полезное, что могут предпринять взрослые помимо того, что сделают вид, будто ничего не слышат и не видят — развести детей как можно дальше друг от друга (как боксеров на ринге — в разные углы). А утешать их и разбираться, что случилось, следует только после того, как дети совсем успокоятся.

Точно так же не стоит придавать значения драке детей «вне дома» (с их друзьями). Тем не менее, если ребенок постоянно ссорится с ними, нужно обратить внимание на причины такой чрезмерной агрессивности и, возможно, проконсультироваться с психологом.

Обращение с детьми до вспышки агрессивности

❖ Несомненно, случается, что детей надо иногда оставить, чтобы они разобрались сами. Они способны к самостоятельному разбору некоторых споров, и, если взрослые не контролируют события, это служит для детей полезным опытом. Дети поймут, что могут обойтись и без взрослых в качестве арбитров.

❖ Если взрослые считают, что лучше «не доводить до греха», можно сориентировать ребенка на другой тип поведения. При этом целесообразно предложить ребенку его любимую игрушку или такую игрушку, которую он мог бы безбоязненно пинать или кусать.

❖ Иногда бывает не бесполезно отвлечь ребенка каким-то интересным для него занятием.

❖ В том случае, когда ребенка невозможно отвлечь и нападение вот-вот состоится, наилучшей реакцией взрослого будет отвести руку ребенка или удержать его за плечи. Особенно, если действия родителя подкреплены резким «Нельзя!» Если взрослый находится поодаль, оклик тоже может остановить ребенка, знающего из прежнего опыта, что такие выходки не позволены.

Обращение с детьми после агрессивного нападения

Есть немало случаев, когда агрессивность невозможно унять. Тогда придется действовать после события, дабы преподать ребенку урок, что такого рода поведение неприемлемо.

1. Резкое слово драчуну и забияке и благосклонное внимание жертве могут очень ясно показать ребенку, что он проигрывает от таких неприятностей. Конечно, очень важно, чтобы в обычное время виновник пользовался таким же

вниманием. Принуждать ребенка к извинению мера сама по себе малополезная. Некоторые дети быстро заучивают формулу «Прости, прости», чтобы избежать недоброго внимания взрослых.

2. Иногда взрослые предпочитают отослать агрессивного ребенка в угол поостыть. Это хорошо подчеркивает факт инцидента и выражает большее неодобрение его поведения. Этот прием также полезен и родителям. Иногда, удаляя ребенка ненадолго из комнаты, взрослый сам успокаивается. Однако подобная мера теряет эффект, если длится более, чем минуту- две. Дети помладше вряд ли поймут связь между своим поступком и удалением. Лучше крепко взять ребенка за руки и, строго глядя на него, твердо сказать: «Драться нельзя» или: «Не кусаться!» Внимание, уделяемое агрессивному ребенку, должно быть ограниченным и негативным, а жертве — сопровождаться обильными утешениями.

В идеале при каждом инциденте взрослые должны высказать свое отношение и постараться побыстрее прекратить его. Длинные объяснения или обвинения малоэффективны. Даже если ребенок понимает родителя, мало вероятно, что он будет долго слушать его.

3. В том случае, когда за агрессивные действия виновника лишают любимых игрушек или привилегий, лучше не растягивать наказание на целый день, а осуществить его как можно скорее. Ребенок быстро забудет причину — все его мысли будут сфокусированы на том, что ему не дают заниматься любимым делом или выставляют в другую комнату, или срамят перед другими как «шалопая». Его гнев и возмущение таким обращением снижают шанс, что он научится вести себя иначе.

4. Наименьший эффект приносят действия, когда взрослые отвечают агрессивностью на агрессивность. Во-первых, они могут побуждать к этому детей. Реплики «Иди и дай сдачи» вполне достаточно, чтобы ребенок воспринял ее как разрешение лупить забияку или со вкусом давать сдачи при любом поводе. Во-вторых, серьезные недостатки есть и в угрозе взрослому: «Вот я укушу тебя, будешь знать!» Подобное высказывание, адресованное ребенку любого возраста, содержит угрозу того же самого агрессивного действия, за которое упрекают ребенка. У такого метода есть большой минус. Он заключается в том, что если взрослый начнет кусаться в ответ, это может не сработать уже в первый раз. Тогда ему придется решать, что делать при последующих инцидентах — кусать сильнее, кусать дважды за один укус ребенка или может шлепать в придачу? Подобный подход может очень просто выйти из-под контроля, и лучше его избегать. Есть вероятность, что он станет опасным каналом для излияния взрослого гнева.

В отношении агрессивности, как и других проблем, важно соблюдать постоянство относительно пределов дозволенного и недозволенного. Это — часть долгосрочной тактики побуждения ребенка к другим формам выражения сильных эмоций. Незамедлительные действия взрослых после агрессивной выходки ребенка будут более правильными и эффективными, если их обдумывать в спокойное время, ибо при развертывании событий размышлять уже некогда. Особое значение в укрощении детской агрессивности имеет то, что реакция взрослых должна быть краткой и точной.

Телесные наказания

Телесные наказания никогда не оказываются хорошей дисциплинарной мерой.

Вполне возможно, что ребенок, которого больно отшлепали, никогда не повторит проступок, за который ему влетело. Но знают ли родители, что произошло в мыслях, чувствах и поведении ребенка? Скорее всего нет, так как

они сориентированы на внешние проявления в поведении ребенка. На самом же деле ребенок, как и любой взрослый человек, стремится избежать не столько болезненной стимуляции, сколько ее источник. Поэтому он быстро научится бояться вовсе не того, что нельзя делать, а родителя. Таким образом, преобразование поведения ребенка произошло за счет замены желания страхом. Это самое худшее, что можно сделать для психического здоровья ребенка.

Во-первых, страх очень сильно меняет облик ребенка: он делается робким, нерешительным, теряющимся, неуверенным в себе и почти начисто лишенным жизненного оптимизма.

Во-вторых, ребенок приучается бояться родителей и начинает испытывать к ним сначала неприязнь, а затем и ненависть. Если этот конфликт возникает в раннем детстве, ребенок привыкает ожидать враждебности от всех, кто любит его, и даже воспринимает ненависть как нечто сопутствующее любви.

В-третьих, телесные наказания со стороны родителей представляют собой модель агрессивного поведения. У агрессивных родителей, как правило, вырастают агрессивные дети. Более того, у ребенка может сложиться стереотип поведения: если другой человек сделал что-то не так — его надо наказать и лучше всего физически.

В-четвертых, телесные наказания часто вызывают результат, противоположный тому, которого добиваются родители. У детей лишь прочнее закрепляют неверное поведение ребенка и не сколько не меняют его. Американский психолог А.Фромм пишет, что ребенок начинает думать: «Стоит, пожалуй, иной раз получить подзатыльник ради удовольствия позлить родителей». Кроме того, он ждет наказания и хочет получить его ради очистки совести. Он знает: за то, что он натворил, нужно расплачиваться. А расплатившись, чувствует себя вновь свободным и начинает опять повторять свои выходки (согрешил - покаялся). Только теперь уже он начинает действовать с большей осмотрительностью, чтобы его не поймали на месте «преступления». Короче, ребенок удовлетворяет и свое желание сделать что-то недозволенное, и очищает свою совесть одновременно.

Учитывая психологический риск, связанный с применением родителями телесных наказаний, можно порекомендовать следующие «неагрессивные» модели дисциплинарного воздействия:

1. *Терпение.* Здесь нужна выдержка, выдержка и еще раз выдержка.

2. *Объяснение.* Следует объяснить ребенку, почему его поведение неправильно. Делать это надо максимально кратко.

3. *Отвлечение.* Надо постараться предложить ребенку что-нибудь более привлекательное, чем то, что ему сейчас хочется.

4. *Неторопливость.* Не надо спешить наказывать ребенка. Вдруг поступок повторится.

5. *Награды.* Лучше похвалить ребенка за хорошее поведение. Это пробудит в нем желание еще раз услышать похвалу.

6. *Шутки.* Рекомендуется иногда пошутить по поводу наказания и даже придумать какую-нибудь игру, чтобы ребенок тоже имел повод наказать «нерадивого» родителя. Очень важно дать ребенку возможность почувствовать, что и родители подчиняются тем же правилам поведения. В этом случае ребенок будет меньше сердиться, когда подвергнется наказанию за нарушение правил.

Таким образом, если наказание применяется в дисциплинарных целях, оно будет эффективно лишь в отдельных случаях. Например, ребенок, если ему не исполнилось 3-5 года, может быть вообще не в состоянии понять цель наказания. Бить детей не рекомендуется. Когда же родитель наказывает ребенка,

лишая его какой-либо привилегии, которая у него была,—он непременно добьется гораздо лучших результатов.

Тем не менее, если психолог сталкивается с ситуацией, когда родители принимают решение использовать наказания, им надо напомнить, что:

1.Телесные наказания учат ребенка не признавать авторитет родителей, а бояться их.

2.Поведение ребенка будет строиться на непредсказуемой основе, а не на понимании и принятии законов морали.

3.Проявляя при детях худшие черты своего характера, родитель сам становится образцом плохого поведения.

4. Телесные наказания могут только утвердить, но не изменить поведение ребенка.

5.Телесные наказания требуют от родителей меньше всего ума и способностей, чем любые другие воспитательные меры.

6. Задача воспитания — изменить желания ребенка, а не только его поведение.

Словесная (вербальная) агрессия

Агрессивность не обязательно проявляется в физических действиях. Вербальная агрессия — это выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань).

Почти все дети рано или поздно начинают говорить бранные слова, выкрикивать оскорбления, дразнить других или ругаться. Это не повод для беспокойства. Напротив, родителей должно больше тревожить, если ребенок ни разу не произнес бранные слова. В этом случае можно решить, что он просто не слышит, что говорят окружающие, а, может быть, даже не воспринимает их слова. Явное отсутствие непосредственности и непринужденности в поведении ребенка должно беспокоить больше.

Детям свойственно слушать, что говорят вокруг. И, вероятно, нет такой, даже самой лучшей семьи или школы, которые сумели бы воспрепятствовать этому. Часто взрослые сами не замечают как ведут себя. Нередко родители сами же и учат ребенка некоторым выражениям. К тому же было бы просто несправедливо думать, что ребенка «портят» другие люди и сам он ничего не делает, чтобы «испортиться». Совершенно очевидно, что дети усваивают определенный словарь от товарищей по играм и непосредственно от окружающих взрослых, а затем спокойно передают его друг другу.

Обычно бранные слова дети начинают использовать как только попадают в детский сад или школу, а иногда и раньше. И то обстоятельство, что эти слова шокируют взрослых, привлекают их внимание, оказывается для детей наилучшим поводом, чтобы повторять их. Им хочется позлить, подразнить родителей, потому что им самим приходилось не раз терпеть от их «самодурства». Теперь же они просто открыли для себя новое оружие агрессии.

Дети ругаются по разным поводам. И несомненно, на повод следует ориентироваться, определяя наиболее приемлемый способ, как их отучить ругаться.

Некоторые дети ругаются совершенно невинно. Они не знают значения слов и не намерены кого-то шокировать. В подобном случае наиболее эффективным будет просто сказать, что это грубое или неприятное слово и лучше его не использовать.

Не понимая значения слова, дети часто знают, что оно запрещенное. Ребенок использует его для эффекта, чтобы огорчить взрослых или досадить кому-то. Игнорировать брань ребенка и уделять ему внимание в другое время -

один из эффективных методов, который может помочь. Ребенок разочаруется в ругани, если не будет видеть желаемого эффекта.

Однако простое игнорирование может не остановить сквернословия. Бывает необходимо сделать выговор ребенку, особенно если он знает, какие слова бранные, а какие нет. В этом случае резкое неодобрительное «Довольно!» действует лучше длительной нравоучительной тирады. Это гораздо полезнее, нежели высказывать огорчение или потрясение. Также лучше воздержаться от привлечения внимания других взрослых к сквернослову. Реплики типа «Ты послушай, что он говорит!», сделанные в присутствии ребенка, обеспечивают ему аудиторию и внимание. Именно последние скорее будут стимулировать, а не предотвращать брань.

Дети, как и взрослые, нуждаются в выражении эмоций. Поэтому полезно давать им альтернативу брани - слова, которые можно произнести с чувством, когда ребенок ушибется или расстроится, слова для ответа на дразнилки и слова для усиления выразительности. Это, например, такие слова взрослых, как «елки-палки», «черт побери», «проклятье» и т.п. Поведение детей, которые ругаются бездумно, скорее всего в подражание услышанному, постепенно может перемениться. Например, взрослый может повторить ребенку предложение, заменяя слово. Если ребенок скажет: «Глянь-ка, что за паскудная собака!», то взрослый может ответить: «Да, что за по-тре-пан-ная собака!» Если же сказать это с некоторым наигрышем, ребенок почувствует, что новое слово выразительнее бранного.

Если обидные слова ребенка адресуются взрослым, надо как можно меньше обращать на них внимание. Вряд ли стоит заводить себя от устных нападок, и лучше постараться не принимать их близко к сердцу. Целесообразно просто игнорировать ребенка, привыкшего оскорблять людей. Если другие дети тоже научатся не обращать внимания на товарища, когда он грубит, ему может прийти на ум, что и продолжать-то не стоит.

Иногда взрослые могут обратить оскорбления ребенка в комическую перепалку, если, якобы стараясь перекрыть сказанное им, ответят глупым замечанием. Сработает ли комический подход, зависит от того, как высказывался ребенок. Тем, кто регулярно говорит обидные вещи, да еще озлобленно, надо твердо сказать: «Ты мне нравишься, Таня, но то, что ты говоришь, мне не нравится». В перспективе можно попробовать удовлетворить потребность ребенка почувствовать себя сильным и значительным или отыграть за собственные обиды (если, по мнению взрослых, такие чувства стоят за устной агрессией). Со временем ребенок обнаружит, что он может нравиться, несмотря на все, что говорит, и что он способен пользоваться авторитетом и играть какую-то особую роль в группе детей, не прибегая к оскорблениям.

Мальчики и девочки, узнав бранные слова, поначалу одинаково ведут себя, хотя первые более склонны употреблять ругательства. У детей, которые раньше других прибегают к этому языку, за ширмой подобных выражений скрываются более сложные проблемы. Они могут лгать, например, или какими-то другими способами, еще более агрессивными, «мстить» за свои несчастья.

Вообще же надо стараться, чтобы у детей просто не возникало желания ругать кого-то или что-то в этом мире.

Хотя и не стоит придавать брани слишком большого значения, можно как-то повлиять на ребенка или принять какие-то профилактические меры. Полная профилактика бранных слов невозможна по той простой причине, что дети живут не под стеклянным колпаком. А вот повлиять на них можно, как считает американский психолог А.Фромм, предприняв следующее:

1. Не ругайте ребенка, как это часто делают многие, и не угрожайте, что станете ругать его, если он будет говорить бранные слова.
2. Постарайтесь сделать так, чтобы он был как можно более откровенен с вами. Это позволит непосредственнее высказываться в вашем присутствии, и тогда то, чему он научится, он скажет вам, а не произнесет при посторонних.
3. Обескуражьте ребенка - это наилучший способ повлиять на него. Когда он станет говорить бранные слова, отнеситесь к этому спокойно, мягко, добродушно. Ласковое обращение сразу же «притупляет оружие», которое в противном случае, может стать угрожающим.
4. Объясните ребенку, что говорить бранные слова так же неприлично, как отрываться за столом или не извиниться в нужный момент. Но объясните это кратко и не наказывая его.
5. Если случится, что он обронит какое-нибудь бранное слово при посторонних, кратко извинитесь за него и сразу же смените тему разговора.

Косвенная агрессия

Под такого рода поведением понимают как агрессию, которая окольным путем направлена на другое лицо (злые сплетни, шутки), так и агрессию, которая ни на кого не направлена (взрыв ярости, проявляющийся в крике, топанье ногами, битье кулаками по столу и т.п.). Эти взрывы характеризуются ненаправленностью и неупорядоченностью.

Механизм косвенной агрессии связан с феноменом «перенесения». Например, ребенок, которому мать не дает карамельку, пинком отшвыривает игрушку. Он не осмеливается столь же открыто излить свою злость на мать и «переносит» гнев и агрессивность на другой, более безобидный объект. Но чаще всего дети открыто проявляют свое возмущение родителями, а потом долго страдают от своего поступка. Ребенок не может взять верх над родителями прежде всего потому, что они взрослые, пользуются реальным авторитетом и у них больше возможностей настоять на своем.

К тому же, если ребенку уже привито чувство уважения и послушания, пусть даже с применением угроз и наказаний, то он сильно огорчается из-за своего агрессивного поведения. У него рождается чувство вины, а также боязнь утратить любовь и заботу родителей. Этот страх, в свою очередь, тоже может развивать агрессивность. Возникает порочный круг — ребенок чувствует себя подавленным не только родителями, но также собственным чувством вины и страха. И его агрессивность теперь уже будет направлена на всякие другие объекты.

У некоторых детей агрессивность принимает форму разрушительного отношения к вещам. Они рвут книги, высыпают продукты из пакетов или разбрасывают игрушки. Может доходить и до таких опасных проявлений, как поджоги. Бывает совпадение агрессивности и враждебности, когда ребенок швыряет игрушки в других детей или взрослых. Многие признаки агрессивности, о которых говорилось выше, равно относятся к детям, чьи чувства выражаются в разрушительном поведении.

Детский гнев или недовольство, проявляющиеся в разрушительности, могут вылиться в большую драму. Взрослым важно оставаться как можно спокойнее и не отвечать гневом на гнев. Это очень трудно, когда стулья и игрушки летят в голову! Если поведение мотивировано потребностью во внимании, какими-то драматическими событиями, то признаки страха у окружающих могут только стимулировать таких детей.

Прежде всего необходимо разобраться, действительно ли ребенок, играя, ломает игрушку только потому, что ему непременно хочется сломать ее. Прежде всего надо учесть, как часто он совершает подобные действия, каков при этом у

малыша эмоциональный запал. К примеру ребенок ломает игрушку каждый день, тогда действительно надо расценивать это как желание ломать, даже если виновник выглядит совсем невинным. Когда ребенок сердится, злится, стремление ломать проявляется еще более очевидно. Подобное происходит в том случае, если ребенок устал от бесконечных запретов родителей. Он рвет свою тряпичную игрушку только потому, что не в состоянии сделать то же самое с мамой и папой.

Другая причина, вызывающая желание ломать, портить, уничтожать, кроется в зависти, за которой стоит стремление самоутвердиться. Один ребенок завидует другому потому, что тот умеет собирать из деталей конструктора очень высокие башни. При этом первый, чувствуя себя неспособным строить так же, злится не на ребенка, а на башню, успокаивая себя тем, что крушит ее. Это его способ утвердиться. Подобное желание часто направляется и на игрушки.

Есть дети, у которых такое чувство собственности, что они предпочитают сломать игрушку, чем отдать ее кому-либо. Такое поведение означает только одно: «Не хочу ни с кем делиться: или она моя, или ничья».

Если не считать случайных поломок, то во всех ситуациях, когда желание сломать, испортить, разрушить связано с гневом, завистью или эгоизмом, в его основе заложены неуверенность в себе и вражда к людям. Именно этот вывод может и подсказать взрослым самый надежный способ предотвратить подобную реакцию, а в ряде случаев даже совсем «снять» этот феномен. Самая надежная тактика состоит в следующем:

- ❖ не заменять сломанные ребенком игрушки новыми, а оставлять повсюду их обломки, чтобы наглядно были видны последствия его поведения;
- ❖ давать детям игрушки, которые можно разбирать и собирать, чтобы они могли удовлетворить свое любопытство;
- ❖ подобрать детям очень прочные игрушки, которые они не смогли бы сломать.

Хотя эти психологические советы отчасти и полезны, связать их с эмоциональными причинами такого желания ребенка очень трудно. Поэтому проблему лучше решать в целом, а не в частностях. Психологу еще раз надо напомнить родителям о самом главном: чем меньше они будут предпринимать что-либо, тем будет лучше. Это не значит, что надо совсем бездействовать. Ребенок может принять попустительство взрослого за молчаливое одобрение. Поэтому надо сделать самое необходимое:

1. Как можно мягче проявлять свое недовольство и раздражение. Если ребенок захочет что-нибудь сломать или даже сломает в чужом доме, куда взрослые и дети пришли в гости, следует принести извинения при ребенке, объяснить ему, почему и родители, и все остальные не одобряют его поступок, предложить ему какое-нибудь другое занятие, а если необходимо, увести его домой.

2. Было бы ошибкой силой принуждать ребенка к повинению по той простой причине, что подобная тактика может вызвать у него стремление еще больше ломать. Занять правильную позицию взрослому может помочь сознание, что даже самые уравновешенные взрослые люди, когда были детьми, не всегда являли собой чудо добродетели.

3. Помощь ребенку в адаптации к окружающей обстановке и к взрослым наверняка уменьшит его желание ломать и разрушать.

4. Больше участие в его жизни, с точки зрения ребенка, а не с родительской — позволит ему чувствовать себя любимым и желанным. Чем более уверенным в себе станет ребенок, тем реже он будет испытывать гнев, зависть, тем меньше в нем останется эгоизма.

5. Очень полезно каждый раз предлагать ребенку устранить учиненный им разгром. Чаще всего следует отказ, но когда-нибудь ребенок может и откликнуться на слова: «Ты уже достаточно большой и сильный, чтобы создать беспорядок, поэтому я уверена, что ты сможешь мне убраться». Если уборка назначается как наказание или ребенка принуждают помогать, это вряд ли изменит разрушительное поведение; в контексте должна быть уверенность взрослого, что «большой» мальчик должен нести ответственность за свои дела. Если ребенок все же поможет убраться, он, конечно, должен услышать искреннее «спасибо» и никаких напоминаний — для него инцидент исчерпан.

6. Если взрослый понизит тон нагоняев, когда ребенок рассердит его, то он покажет ему хороший пример.

4.2. ГНЕВ

Причиной гнева чаще всего являются физические или психологические препятствия, мешающие удовлетворению потребности или достижению цели действий, замыслов человека. Этими препятствиями могут быть физические преграды, общественные правила и законы, собственные слабости. Но гнев могут вызывать и оскорбления личного достоинства, повседневные страдания, прерывание «цикла» получения удовольствия, принуждения и наказания.

Состояние человека в гнев можно описать словами поэта В.Высоцкого: «Я сейчас взорвусь, как триста тонн тротила. Во мне заряд невысказанного зла...» — кровь «закипает», лицо «полыхает», мышцы напрягаются, появляется желание напасть на источник гнева.

Переживание гнева характеризуется высоким уровнем напряжения и импульсивности. Чувство уверенности в себе при гнев значительно выше, чем при любой другой эмоции.

Обычно гнев предшествуют ощущение полного провала и несостоятельности, чувства предательства, разочарованности, обиды, несправедливости и несовершенства окружающего мира. При этом часто появляются мысли разрушительного содержания, агрессивные и мстительные желания.

Иногда именно поэтому ребенка, выражающего свой гнев, воспринимают как агрессивного. Действительно, в гнев он может разбить тарелку или ударить другого ребенка. На самом же деле очень часто агрессивное поведение — это не только проявление гнева, но и отражение реальной ситуации, в которой оказался ребенок.

Американский психолог В.Оклендер отмечает, что ребенком, который обнаруживает деструктивное поведение, движет чувство гнева, отверженности, незащищенности, тревоги, обиды и часто неспособности к четкому восприятию своей личности. У него также часто отмечается низкая самооценка. Он неспособен или не хочет, или боится выразить то, что чувствует, потому что, если он это сделает, он может утратить силу, лежащую в основе агрессивного поведения. Он чувствует, что должен сохранить ту же линию поведения, что это путь, способствующий выживанию.

Это происходит примерно так. Психика ребенка с неудовлетворенной потребностью вообще «пытается использовать» все средства, необходимые для достижения равновесия.

1. Ребенок может просто высвободить энергию гнева, выразив ее каким-либо образом.

2. Ребенок может прибегнуть к так называемой «ретрофлексии» гнева, тогда он будет делать с собой то, что хотел бы сделать с другими. Он может

биться головой об стену, выдергивать себе волосы, «душить» себя приступами астмы, «сжигать» свой желудок до тех пор, пока не появится язва, напрягать мышцы до судорог, головной боли, резей в животе.

3. Ребенок может прибегнуть к так называемой «деревфлексии» гнева, т.е. ни при каких обстоятельствах не выражать подлинного чувства. Механизм таков: возникающий гнев спустя некоторое время забывается, но его энергия остается и должна быть выражена. Ребенок выталкивает ее и проявляет агрессивность. Его состояние немного улучшается, но ненадолго. Поскольку момент хорошего самочувствия быстро проходит, он снова и снова пытается вернуть его, постоянно повторяя агрессивные действия.

4. Некоторые дети проецируют свой гнев на других, представляя себе, что все остальные гневаятся на них или, что это другие, а не они сами, злые.

5. Ребенок может также выразить гнев телесно через ночное недержание мочи или через сдерживание работы кишечника.

Взрослые часто считают, что нарушение поведения у ребенка связано с его внутренними побуждениями, с каким-то внутренним стремлением к агрессии. Однако именно проблемы, связанные с его окружением, а не внутренние трудности, провоцируют ребенка. У него часто просто не хватает способности справиться с окружением, которое возбуждает в нем чувства страха и гнева. Он не знает, как справиться и что нужно сделать с чувствами, которые порождает в нем это враждебное окружение. Когда ребенок пристаёт к кому-нибудь, он делает это потому, что не знает, что еще он может сделать.

В первую очередь стоит разобраться с эмоциями, на основе которых возникает агрессия. Как правило, в какой-то степени придется признать, что именно присутствие гнева в его эмоциональном состоянии побудило ребенка к таким действиям. Это может быть желание доставить такую же боль, какую он переживает сам. Может быть, ребенком руководит потребность испытать приятное чувство своего превосходства над взрослыми или сверстниками. Иногда дети ведут себя агрессивно из-за того, что в гневе не знают более мягкого способа для выражения своих чувств.

4.3. Страх

Страх — неприятное и мучительное чувство. Его причиной обычно является присутствие чего-то угрожающего либо отсутствие чего-то, что обеспечивает безопасность, ощущение смутной тревоги или неминуемой опасности. Страх может иметь в качестве своего возбудителя какого-то конкретного человека или объект. Иногда страх не связан ни с чем конкретным, является мнимым плодом воображения. Это беспредметный страх.

Однако, вне зависимости от причин страха, ключ к пониманию психологической природы возникновения страхов кроется в человеческом сознании, а не в тех конкретных реалиях, которых мы боимся. Смысл состоит в том, что не сами по себе некоторые явления или вещи пугают человека, а то, что он на них смотрит с опасением. Очень часто взрослый человек видит вещи и оценивает степень их опасности, исходя из представлений о них или из своего опыта. В этом он сильно отличается от ребенка. Ребенок, напротив, может совершенно не бояться действительно опасных вещей и пугаться совершенно безобидных. Поэтому детские страхи в большинстве случаев могут быть как обоснованными, так и придуманными; как незначительными, так и чрезмерными.

Дети испытывают страх чаще, чем думают взрослые. На каждый случай открытого выражения страха приходится много случаев страха скрытого. В нашем обществе боязнь чего-нибудь воспринимается как проявление малодушия.

Родители тратят много сил, объясняя детям, как избавиться от страха, но редко принимают ощущаемый детьми страх. Дети приучаются загонять свои страхи глубоко внутрь себя, чтобы угодить родителям или не пугать их своими переживаниями. Например, при анализе рисунков детей очень часто всплывают на поверхность страхи, которые они скрывали.

Возбудителями страха могут являться также одиночество, незнакомость (человека, объекта, предмета), внезапное приближение, контрастное изменение стимула (тишина — громкость, свет — тьма), высота, боль.

Возникновение и исчезновение страхов у детей зависит от их возраста. Так психологи определили, что страх перед незнакомыми людьми не может появиться в первые несколько месяцев жизни просто потому, что у ребенка еще не развилась способность отличать знакомые лица от незнакомых. Эта способность возникает где-то между 6- и 9-месячным возрастом. Именно в этом возрастном периоде отмечается максимальный страх перед чужими. Боязнь животных и темноты обычно проявляется в первые год-полтора, но наблюдается довольно регулярно у детей после 3-х лет. В возрасте от 1 до 6 лет постепенно уменьшается боязнь звуков и незнакомых предметов. Страх перед животными достигает своего пика к 4 годам, а затем уменьшается. Кроме того, с возрастом на смену конкретным страхам приходят воображаемые, беспредметные страхи.

Существует три типа ситуаций, при которых у ребенка возникает страх или формируется предрасположенность к нему.

Подражание. Процесс, при котором ребенок перенимает многие страхи взрослых (в первую очередь — родителей) и их отношение к ним. Часто взрослый, боясь собак, мышей, огня, воды, молнии, не отдавая себе отчета, «заражает» этим ребенка. Подражая родителю в поведении, ребенок со временем начинает испытывать те же чувства. Иногда ребенку вполне достаточно лишь только увидеть, что его родитель встревожен или проявляет беспокойство в какой-то ситуации.

Подражание порождает огромное количество детских страхов еще и по другой причине. Например, заботливый родитель, предупреждающий ребенка, чтобы он не упал, не сделал себе больно, не поранился, постоянно «излучает» тревогу и опасения. Это состояние родителя передается ребенку. В этом случае, если причинить себе вред — он ощутит неотвратимость опасности. Даже если ребенок и не сможет сразу определить, чего именно ему следует бояться, у него в душе поселится постоянное смутное ощущение тревоги и надвигающейся опасности. Это ощущение может жить в душе ребенка достаточно долго. Когда этот ребенок вырастет, станет взрослым человеком, родителем, то он, вероятно, также будет «заражать» своих детей собственными детскими страхами. Условно этот механизм можно назвать «кругооборотом страха в природе».

Ниже приведена таблица, в которой проиллюстрированы различные модели поведения родителей, когда они сталкиваются с проблемой детского страха.

Модели социализации страха

Тактика поведения родителей

Модель управления страхом	Модель научения страху
<p>1. Минимизация страха Родители воздерживаются от запугивания ребенка. Даже если они опасаются за безопасность ребенка, они стараются защитить его, не передавая ему собственное чувство страха. Родители убеждены сами и информируют ребенка о том, что страх должен возникать лишь в чрезвычайных условиях</p>	<p>1. Максимизация страха Родители преувеличивают значение страха и опираются на запугивание ребенка как способ расширения его адаптационных возможностей. Родители внушают ребенку собственные страхи, не приучают ребенка дифференцировать степень опасности</p>
<p>2. Избежание страха Иногда ребенок начинает бояться своего страха больше, чем нужно, преувеличивая его силу. Благожелательное отношение родителей позволяет снять этот вторичный эффект</p>	<p>2. Привычка испытывать страх Родители считают, что страх полезен и часто запугивают ребенка в целях воспитания. Ребенок при этом становится более боязливым, так как страх может возникать в абсолютно нейтральных, не пугающих ситуациях, как реакция «как бы чего не вышло»</p>
<p>3. Компенсация страха Если родители намеренно или по незнанию испугали ребенка, то стараются загладить свою вину с помощью извинения или объяснения, что не хотели причинить вред ребенку. Они также стараются восстановить близкие отношения с ребенком</p>	<p>3. Отсутствие компенсации страха Если родители намеренно или по незнанию испугали ребенка, то они не пытаются дать каких-то объяснений и извинений. Они не стараются также укрепить или восстановить близкие отношения с ребенком. Родители считают вполне оправданным то, что ребенок научается подчиняться общественным нормам поведения с помощью страха</p>
<p>4. Терпимость к страху Если ребенок испугался, родители стараются научить его не быть подавленным этим впечатлением, а управлять им. Особенно это эффективно, когда родители сами демонстрируют такую терпимость</p>	<p>4. Подавление страха Родители, особенно те, которые являются сторонниками воспитания упорства, твердости и самостоятельности, используют чувство стыда и другие отрицательные санкции в отношении трусости</p>
<p>5. Противодействие источнику страха Родители учат ребенка в ситуациях, вызывающих страх, наступать вместо того, чтобы отступить</p>	<p>5. Невнимание к источнику страха Родители не обучают ребенка противодействовать источнику страха, часто пренебрегают этим либо придают ему неприятный для ребенка характер. Кроме того, родители обращают мало внимания на признаки страха у ребенка, игнорируют или же преуменьшают его значение</p>

Травма. Это острое психическое переживание какого-то события, которое оставляет глубокий след в сознании ребенка. Такие эпизоды, как укус собаки, падение с дерева или качелей, могут травмировать не только физически, но и психологически. То есть перед всеми этими событиями у ребенка может возникнуть страх. Одни надолго сохраняются в памяти, другие быстро забываются. Все зависит от характера ребенка, остроты ситуации и реакции родителей по поводу случившегося.

Наказания. Здесь речь идет скорее не о каких-то специфических страхах, а о глубинной основе тех впечатлений, которые могут привести к страху. Когда родители кричат или бьют ребенка, ему совершенно ясно - они раздражены и на время утратили любовь к нему. Ребенок часто пребывает в растерянности, не зная как объяснить причину «свирепости» своих родителей: что же плохого было в его поведении, ведь раньше он делал это тысячу раз и родители были спокойны.

Кроме того, если на ребенка постоянно кричат, угрожают ему и наказывают, в нем постепенно накапливается враждебность по отношению к родителям, а следовательно, он начинает ощущать себя виноватым. Ведь у него появилось чувство ненависти к людям, которых он любит. Он вынужден скрывать свою враждебность, но сделать это очень трудно. И он начинает бояться самого этого чувства.

Может стать причиной страха и **неспособность ребенка выполнять приказания родителей.** Когда ребенку не по силам выполнить родительское указание, он обижается на них за чрезмерно строгие требования. Но в то же время он опасается потерять любовь близких, если они останутся недовольными. Чем больше обида, тем сильнее страх. Часто чрезмерные требования к детям создают в семье атмосферу страха. Эта ситуация может возникнуть в двух случаях: во-первых, когда ребенок опасается, что родители от него откажутся и перестанут любить и, во-вторых, когда враждебная реакция ребенка на родительские требования заставляет его чувствовать себя все менее достойным любви близких, а значит чувствовать себя в большой опасности.

Некоторые страхи у детей становятся навязчивыми, возрастают до такой степени, что усилия, предпринимаемые для того, чтобы избежать вещей или ситуаций, вызывающих страх, мешают жить. В этом случае нужно говорить о фобии.

Разница между страхом и фобией в том, что в первом случае дети испуганы чем-то реально виденным. Если самоощущение ухудшается, страх может возникать лишь от сознания возможности существования его источника, поэтому действия строятся по принципу «на всякий случай», «обжегшись молоком — дуют на воду». Ребенок, который боится собаки и не хочет идти гулять на улицу, где видел ее злобной и лающей, проявляет страх. У ребенка, который не отваживается переступить порог дома, потому что «там за дверью сидит собака», возможно, развивается фобия.

Симптомами страха в поведении ребенка являются грызение ногтей, сосание пальца, заикание, тики, ночное недержание мочи, капризы во время еды, жалобы и хныканье, скрытность и замкнутость.

Родители могут, если не избавиться полностью, то хотя бы помочь ребенку справиться со страхами:

1. Необходимо сделать любое усилие, чтобы улучшить отношения с ребенком. Взрослым нужно умерить свои требования к детям, реже наказывать их и меньше обращать внимания на враждебность, которую они время от времени проявляют.

2. Надо стремиться успокоить ребенка, вернуть ему душевное равновесие. «Научные» объяснения, высмеивание и шутки по поводу страха неуместны и вообще недопустимы.

3. Прежде всего взрослые должны с уважением отнестись к страху ребенка, даже если он совершенно беспочвенен, или же вести себя так, словно в испуге ребенка нет ничего удивительного. Ребенок крайне нуждается в том, чтобы все его страхи признавались, принимались, уважались. Только тогда, когда они рассматриваются открыто, ребенок может обрести силу, достаточную для взаимодействия с окружающим миром, который временами пугает его.

4. С детьми нужно разговаривать о страхах, слово «страх» не должно быть табу. Поскольку некоторые из страхов возникают в результате ошибочных представлений, другие основываются на реальных ситуациях или появляются вследствие неравного положения ребенка в семье, группе сверстников.

5. Можно рассказать ребенку, что сам родитель или кто-то из общих знакомых пережил точно такой же страх и сумел преодолеть его.

6. Наконец, нужно проще ко всему относиться: не надо из детского страха делать драму, еще хуже трагедию, не надо вести долгих разговоров на эту тему. Лучше отыскать какой-нибудь смешной эпизод в стрессовой ситуации, но не осмеивать ее и постараться быть как можно ласковее с ребенком.

Но если все же в жизни ребенка появляется сильный страх, ему потребуется помощь детского психолога.

4.4. Горе

Горем можно назвать такую эмоциональную реакцию на событие, когда человек падает духом, чувствует одиночество, испытывает жалость к себе и стремиться к уединению.

Ощущение горя обычно возникает, когда страдание становится доминирующей реакцией человека на разлуку или утрату. Психологические причины горя связаны с сильными эмоциональными привязанностями к людям, предметам, идеям. Разлука или утрата объекта привязанности означает потерю источника радости, удовольствия и возбуждения. Это, в свою очередь, означает для человека потерю любви, уверенности и чувства благополучия. Таким образом, ощущение лишения чего-то ценного и любимого, к чему имелась сильная эмоциональная привязанность, и означает горе.

Длительное горе может сопровождаться целой гаммой других эмоций. Например, смерть близкого человека может вызвать и гнев (не могут осуществиться планы; не могут быть удовлетворены желания, связанные с этим человеком), и страх (тревога за свою жизнь и судьбу), и чувство вины (сожаление, что не было лучших отношений с умершим; осознание того, что для утраченного человека не было сделано всего необходимого), и стыд (мысли о том, что другие осуждают человека за недостаточное внимание к умершему или недостаточную заботу о его здоровье).

Горе обладает большим приспособительным значением для человека. Оно дает возможность превозмочь себя и свыкнуться с потерей. Неспроста история человечества так бережно хранит традиции и ритуалы горевания. Все они вне зависимости от особенностей культуры включают три фазы: а) признание горя (осознание потери); б) переживание всех сопутствующих горю эмоций (отреагирование печали через плач, гнева через агрессию, вины и стыда через прощение себя и других); в) преобразование жизни (окончательное расставание, прощание с утраченным объектом или предметом и нахождение «замены» ему).

Благодаря гореванию человек имеет возможность, во-первых, отдать дань потерянному любимому человеку или объекту, во-вторых, восстановить личностную автономию (через мотивацию к обретению нового объекта взамен утраченного), и, наконец, в-третьих, расширить собственную коммуникативную сферу (с одной стороны, вызывая сочувствие и помощь окружающих, а с другой — демонстрируя им, что он является заботливым и любящим человеком).

Детское горе — это предмет особого разговора. Часто дети горюют по таким поводам, которые для взрослых просто не понятны. Это может быть потерянная безделушка, сломанная игрушка или разорванный фантик от конфеты. При внимательном отношении взрослого к ребенку эту трагедию можно помочь пережить, найдя эквивалентную замену утраченному. Однако совсем иное, когда ребенок лишился или безвозвратно потерял своего родителя.

Общение и отношения с ребенком, пережившим смерть родителей, должны быть очень осторожными и максимально корректными.

Дети, как и взрослые, нуждаются в понимании реальности смерти, и этот процесс постепенен. Поэтому, насколько это необходимо, нужно говорить о том, что произошло, и много раз. Независимо от того, пришла ли смерть внезапно или нет. Информация, которую ребенок получает, и те разговоры, которые с ним ведутся, имеют решающее значение для того, как ребенок справится с несчастьем. Чтобы доверие к взрослым не нарушилось, ребенок как можно скорее должен получить точную информацию о том, что произошло.

Позволяя ребенку задавать вопросы и отвечать на них, если есть ответ, и отважиться сказать «не знаю», если нет ответа, взрослый поможет ребенку лучше понять случившееся. Иногда трудно ответить на прямые детские вопросы, но дать честный ответ — очень важно. Поэтому важно избегать метафор, типа «умерший спит» или «он или она ушел или уехал». Если ребенок настолько развит, что может задать вопрос, то он достаточно развит, чтобы получить прямой ответ на него. Нет также смысла ждать до похорон с сообщением о случившемся: ребенок может неверно понять некоторые слова окружающих и еще больше испугаться.

После смертного случая дети очень болезненно переносят всякие расставания. У них может усилиться беспокойство, что опекающий их взрослый тоже может исчезнуть. Дети испытывают сильную нужду в близости, особенно в первое время после смертного случая. Поэтому лучше всего избегать ненужных разлук.

Дети испытывают сильную потребность вспоминать умершего, одновременно осмысливая случившееся. Дети могут выражать это по-разному.

В определенные моменты они могут часами смотреть на фотографии умершего, могут взять что-либо из вещей умершего, носить их с собой, спать с ними.

У них также может возникать желание посетить те места, где они были вместе с умершим или посетить его могилу. Если есть возможность, можно сделать это вместе с ребенком. Посещение места несчастного случая также может помочь ребенку лучше понять, как наступила смерть. Иногда только тогда они начинают понимать, что произошло.

У детей существуют свои способы справляться с сильными чувствами. Например, дети часто имитируют похоронную процессию. Они хоронят животных и насекомых, что помогает им понять, что произошло с умершим. Они также могут рисовать могилы с крестом или рисовать другие вещи, имеющие отношение к умершему.

Для ребенка это нормальный способ выражения своих чувств. Одновременно они начинают лучше понимать смысл события, которое

произошло. Поэтому важно не останавливать детей, когда они играют или рисуют. Если ребенок был свидетелем драматического смертного случая, он может повторять одну и ту же игру много раз.

Если поведение ребенка сильно меняется или если сильные эмоции не теряют интенсивности в течение настолько длительного времени, что это начинает беспокоить, надо обратиться за профессиональной помощью.

Но в качестве «спасательного круга» шведские психологи У.Фориндер и Л.Полфелдт предлагают некоторые советы, которые смогут помочь взрослым при встрече с детским горем. Конечно, всякие советы хороши, но лучше их согласовать с индивидуальной ситуацией и психическим состоянием ребенка.

Говорите открыто и честно

- ❖ Незамедлительно расскажите о смертном случае и дайте конкретную информацию о том, что произошло.
- ❖ Скажите, что умерший никогда не вернется.
- ❖ Расскажите о церемонии прощания и похоронах.

Избегайте неясностей

- ❖ Не говорите о «путешествии» или «сне».
- ❖ Избегайте абстрактных объяснений.
- ❖ Давайте объяснения, подходящие возрасту ребенка.

Помогите ребенку понять

- ❖ Выделите время, чтобы поговорить с ребенком о тяжелом.
- ❖ Отвечайте на вопросы ребенка, даже если он повторяет их из раза в раз.
- ❖ Пройдите через то, как разворачивались события, несколько раз.
- ❖ Прислушивайтесь к мыслям и пониманию ребенком того, что произошло.
- ❖ Позволяйте ребенку рисовать и играть, чтобы он таким образом высказал свои чувства.
- ❖ Позвольте ребенку старшего возраста написать о происшедшем — все, от дневника или стихотворения до сочинения в школе, помогает.

Сделайте потерю реально ощутимой

- ❖ Позвольте ребенку видеть мертвого.
- ❖ Позвольте ребенку присутствовать на похоронах.
- ❖ Не скрывайте от ребенка своих мыслей и чувств.
- ❖ Часто вспоминайте ушедшего, сделайте фотоальбом, смотрите на фотографии и видео.
- ❖ Берите ребенка с собой на кладбище.
- ❖ Печаль, тоска — естественные реакции даже у детей. Покажите, что такие чувства разрешены.

Не отступайте от заведенного порядка

- ❖ Постарайтесь не разлучать ребенка с родителями. Даже кратковременное отсутствие их дома может быть причиной беспокойства.
- ❖ Попытайтесь сохранить заведенный порядок вашего дома.
- ❖ Согласитесь с тем, что ребенок нуждается в вашей близости и защите.
- ❖ Не затягивайте с возвращением ребенка в школу или детский сад.
- ❖ Развейте опасения ребенка, о том что он или его родители скоро умрут.
- ❖ Говорите с ребенком о его страхах.
- ❖ Уверьте ребенка, что подобные смертные случаи бывают очень редко.

Приглушите чувство вины у ребенка

- ❖ Поговорите серьезно с ребенком, если он проявляет чувство вины.
- ❖ Уверьте ребенка, что ничего, о чем он думал или что он сделал, не привело к смертному случаю.

4.5. Психосоматические симптомы

Энурез (от лат. *enures* — ночное недержание мочи) — очень распространенное явление среди детей. Как показывает практика, крайне трудно понять его причины, но еще более сложно его устранить.

Обычно дети перестают мочиться в штанишки в 2,5-3,5, а в постель — в 3,5-4,5 года. Пока ребенок не достиг этого возраста, вряд ли стоит придавать данной проблеме большое значение. Проблема возникает тогда, когда ребенок продолжает мочить и штанишки, и постель уже после отведенного природой срока. Однако следует отметить, что указанные ориентиры — это лишь общая норма, но от нее иной раз возможны значительные отклонения.

Недержание мочи может быть вызвано многочисленными факторами, не имеющими никакого отношения к физиологии ребенка:

1. Боязнь темноты.
2. Трудно добраться до туалета.
3. Ребенок может просто не знать, что мочиться в постель нельзя.
4. Слишком сильное переживание, яркое впечатление, испуг.
5. Инфантилизм, замедленное психическое развитие или общая недоразвитость ребенка.
6. Слишком ранние и слишком строгие попытки научить ребенка пользоваться горшком или туалетом.

Следует заметить, что недержание мочи почти всегда обусловлено психологическими причинами — это результат неправильного воспитания, или проявления какого-то психического напряжения (либо того и другого вместе).

Очень часто родители, столкнувшись с этой проблемой, с упреками, угрозами, в очень категорической форме требуют, чтобы ребенок перестал мочиться в штанишки или постель. При таком отношении у ребенка может возникнуть страх перед естественными нуждами. А это уже ненормально и сильно осложнит жизнь как самого ребенка, так и его родителей. Один из самых распространенных способов скрыть свой страх — проявить отвращение к фекалиям. В этом случае формируется так называемый «анальный» характер: ребенок растет с обостренным чувством неприязни к грязи, вообще к любому беспорядку и «зацикливается» на чистоте.

Американский психолог А.Фромм считает, что проблему недержания мочи можно сгладить, соблюдая следующие рекомендации.

1. Прежде всего следует относиться ко всему спокойно и с уверенностью, что родитель сможет решить эту проблему.
2. Не следует ожидать, что ребенок перестанет мочиться в постель ночью сразу же, как только научится это делать днем.
3. Не надо проводить эксперименты и пытаться сделать из ребенка чудо в этом отношении. Этим можно только навредить ему.
4. Надо радоваться каждому маленькому успеху ребенка. Когда он научится сдерживать себя днем, велика вероятность того, что он будет оставаться сухим и ночью.
5. Будет полезно раз или два ночью отнести или отвести его в туалет. Это может не войти в привычку, но поможет ребенку более эффективно контролировать деятельность мочевого пузыря, а также заслужить похвалу утром.
6. Не следует ругать ребенка, если вдруг окажется, что его постель мокрая. Лучше промолчать или просто приласкать ребенка.

Интересную точку зрения на эту проблему имеет другой американский психолог В.Оклендер. Она считает, что недержание мочи в постели можно

считать одним из примеров того, как ребенок выражает себя. Недержание мочи может быть проявлением здорового стремления к самовыражению. Если ребенок не нашел адекватного способа выразить то, что ему было нужно, он начинает выражать это другим способом. Если бы он не нашел такого пути, неудовлетворенные потребности могли бы найти свое отражение в симптомах бронхиальной астмы или развитии экземы. Это не случайное совпадение, что многие дети, страдающие недержанием мочи в постели,— добродушны, общительны и редко выражают свой гнев.

Недержание мочи связано с невозможностью каким-либо иным образом выразить подавленные чувства, ни один ребенок не испытывает сознательного желания мочиться в постель.

Важно, чтобы родители поняли, что ни они, ни ребенок не виноваты в этом. Если ребенок периодически мочит или пачкает штаны, вряд ли стоит сердиться. Если это происходит вследствие нервозности или перевозбуждения, гнев взрослого вызовет излишнее напряжение. Лучше показать малышу, что родителям не хотелось бы, чтобы такое происходило. Здесь также может помочь и привлечение ребенка, как уже достаточно большого, к стирке трусиков или брюк. А вот кричать или срамить по этому поводу бесполезно. И жестоко.

Очень немногие ведут себя так из «вредности» и непослушания. Просто, погружаясь в какое-то очень увлекательное занятие, некоторые дети игнорируют позывы организма до последнего момента. А иные настолько увлекаются, что и не замечают случившегося.

Следует водить детей в туалет через определенные интервалы времени, ободрять их собственную инициативу и сохранять спокойствие.

В.Окпендер предлагает, чтобы родители — а иногда и все члены семьи — делились своими переживаниями, связанными с этой ситуацией. Кроме того, можно предпринять попытку возложить ответственность за те или иные телесные функции на самого ребенка: он несет ответственность за недержание мочи в постели. И, наконец, следует помочь ребенку овладеть более приемлемым способом выразить то, что ему необходимо выразить.

Когда приучение к туалету проходит с трудом, не стоит раздражаться или называть ребенка глупым. Он только переволнуется и вряд ли мгновенно исправится.

4.6. Гиперактивность

Ребенку с повышенной активностью трудно усидеть на месте. Он суетлив, много двигается, вертится на месте, иногда чрезмерно говорлив, может раздражать манерой своего поведения. Часто у него наблюдается плохая координация или недостаточный мышечный контроль. Он неуклюж, роняет или ломает вещи, проливает молоко. Такому ребенку трудно концентрировать свое внимание, он легко отвлекается, часто задает множество вопросов, но редко дожидается ответов; испытывает потребность что-то схватить, начать играть с чем-нибудь, но затем может внезапно изменить свое намерение.

Гиперактивность проявляется уже на третьем-четвертом годах жизни. У этого ребенка очень сильно ограничен объем внимания, он может сосредоточиться на отдельных формах активности всего лишь на несколько мгновений, а затем переключается на другие виды деятельности. Как правило, этим детям присуща чрезмерно высокая отвлекаемость, настолько, что они реагируют на любой звук, на любое движение.

Очень часто гиперактивные дети испытывают трудности в учебе, вызванные недостаточными способностями к умственной сосредоточенности, к

восприятию зрительных, слуховых, а иногда и тактильных образов. Моторная несогласованность вызвана слабой координацией связи «глаза-руки» и отрицательно сказывается на способности легко и правильно писать. Ребенка угнетают трудности в учебе, которые неизбежно приводят к формированию низкой самооценки.

В трудности такого ребенка вносят вклад многие вторичные эффекты. Взрослые нетерпеливы, не доверяют ему, иногда просто не могут спокойно выдерживать его поведение. Они пытаются с раздражением утихомирить ребенка. Тем самым стремятся подавить его психическую и физическую активность. Поэтому, естественно, что ребенку, который лишен возможности выражать сдерживаемые чувства, трудно быть спокойным и сосредоточенным, концентрировать внимание.

У гиперактивного ребенка, как правило, мало друзей, потому что слабо развиты навыки социального общения. Его унижают ярлыки, которые ему приклеивают, и то, что другие дети дразнят его и дают ему прозвища. Поэтому он часто агрессивен, вызывает множество конфликтов и споров, плохо контролирует свои побуждения, очень импульсивен.

Многие стимулы, исходящие из окружения, смущают и раздражают гиперактивного ребенка. Дети, которые обнаруживают отдельные симптомы гиперактивного поведения или все их разнообразие, иногда просто избегают болезненных для них ощущений. Часто тревожные дети испытывают страх перед тем, что их заставят участвовать в какой-либо деятельности. Они постоянно переходят от одного к другому и выглядят так, как будто они неспособны остановиться на чем-нибудь одном или целиком сосредоточить свое внимание на избранном объекте. Такие дети — боязливые, раздражительные, тревожные — могут производить впечатление гиперактивных детей со всеми вытекающими последствиями.

Более того, чрезмерная подвижность может быть прямым следствием нервного напряжения ребенка. Вернее, способом ее разрядки.

Для того чтобы помочь гиперактивному и рассеянному ребенку взрослому нужно постараться сосредоточить свое внимание на проблеме ребенка.

1. Необходимо выделить специальное время для занятий с ребенком, которое проводилось бы вместе с ним в тихой комнате с минимумом отвлекающих факторов. Вначале это может быть лишь одна-две минуты. Увеличить время нужно лишь тогда, когда ребенок спокойно сможет переносить этот интервал времени.

2. Подбор игрушек и занятий желательно осуществлять с учетом интересов и привязанностей ребенка.

3. Во время занятий нужно стараться постоянно привлекать внимание ребенка репликами «Посмотри!», «Послушай!»

4. Разрядить нервное напряжение ребенку могут помочь игры, требующие больших физических усилий. Игры с ребенком должны быть короткими и успешными.

Однако это лишь «первая помощь пострадавшему». Лучший способ «снять» гиперактивность ребенка — постараться устранить причины, вызвавшие ее. Если родителей всерьез тревожит эта проблема, они должны обратиться за помощью к специалисту-психологу.

4.7. Другие проблемы поведения

Наряду с перечисленными в предыдущих разделах у детей могут встречаться и другие проблемы.

Отказ от еды или питья

Отказы от еды или питья, разбрасывание пищи случаются у детей не редко. При этом взрослому надо иметь в виду ряд обстоятельств.

Во-первых, именно таким способом ребенок может выражать свой протест и гнев.

Во-вторых, некоторые дети в семье или учреждении, в котором они воспитывались, никогда не пользовались столовыми приборами. Они часто «таскают» со стола или едят, держа тарелку на коленях, сидя за столом.

В третьих, у детей есть любимые блюда, и было бы глупо думать, что ребенок съест все, что дадут. Детские привычки и предпочтения в пище и поведении за столом могут значительно отличаться.

В-четвертых, разные дети могут съесть различное количество пищи. «Малоежкам» лучше много и не накладывать. Другие хотят съесть побольше. Лучше побудить ребенка съесть все с Удовольствием, а потом попробовать что-нибудь еще. Когда взрослые дают детям возможность обслуживать самих себя, то порой оказывается, что они охотнее съедают то количество, которое сами выбрали. Тут, конечно, нужен присмотр, но некоторый выбор поможет избежать баталий взрослых и детей за столом.

Вообще проблем с едой возникает гораздо меньше там, где создана хорошая эмоциональная атмосфера за столом. Обед лучше проходит в тех случаях, когда за столом ведутся оживленные беседы, где детям позволено выражать предпочтения в пище, их не заставляют доедать до последнего кусочка и нет постоянной угрозы: «Останешься без сладкого!»

Нервные привычки

Дети, прошедшие через лишения, период отчаяния и одиночества, впадают в повторяющийся и самопоглощающий тип поведения, который изолирует их в собственном мире. Проявления такого поведения, как, например, посасывание пальца или ковыряние в носу, не вызывают беспокойства, пока не начинают поглощать слишком много времени. Другие проявления необходимо прервать, даже если они редки. Например, если ребенок стучит головой по чему-либо.

«Особо опасные» нервные привычки — когда ребенок царапает кожу, дергает себя за волосы или бьется головой. Детей, стучащих головой или дергающих себя за волосы, надо останавливать. Но не простым приказанием типа: «Нельзя делать так!» Это чаще всего не дает необходимых результатов. Поскольку некоторые дети видят в этом самый удовлетворительный способ выразить сильные чувства, скрыть свой гнев или расстройство.

Но даже если это случается редко, ребенка надо остановить, чтобы он не причинил себе вреда. Помешать этому следует физически. Если ребенок бьется головой, надо подстраховать голову ладонью. Это и защитит ребенка, и поможет унять его. Резкое «Нельзя!» с подсовыванием ладони под его голову, часто моментально привлекает внимание ребенка. Потом нужно успокоить его, поговорить и, лучше всего, отвлечь каким-то занятием. Внимание можно привлечь и с расстояния: хлопком вместе с резким «Нет!» Если взрослые проявляют упорство, то возможно ребенок будет прекращать это занятие сам, часто сопровождая свои действия самоинструкциями. Но на это нужно время.

Точно так же следует отвлекать детей от выдергивания волос или чесания. В первую очередь необходимо выяснить, какие события могли расстроить ребенка до такой степени. Осведомленность поможет как можно лучше утешить ребенка. С учетом возраста необходимо пытаться, чтобы ребенок мог выразить свои чувства в словах или доверительной игре. Если его состояние

внушает тревогу, надо проконсультироваться со специалистами в области детской психологии.

Некоторые дети часто онанируют. Это вполне естественно. Многие дети переживают периоды повышенного интереса к своим половым органам и находят удовольствие в игре с ними. Кроме того, существует мнение, что достаточно часто мастурбируют дети, которые испытывают недостаток телесных контактов с родителями. Им не достает физических ласк и поглаживаний.

Взрослому не следует слишком усердствовать, когда он купает ребенка, половые органы нужно мыть тщательно, но быстро. Если взрослый заметил, что ребенок онанирует, не стоит отводить его руку или бить по ней, угрожать или наказывать. Лучше всего сделать вид, что его занятие взрослого не интересует. А еще лучше просто отвлечь ребенка от этого занятия.

На досуге нужно постараться разобраться и понять, что в поведении окружающих вызвало у ребенка нервное напряжение.

У некоторых детей возникает привычка сосать одеяло, крепко прижимать его к себе, прикладывать к лицу. Обычно дети это делают, когда ложатся спать. Посасывая одеяло, ребенок как бы дает понять взрослому, что он испытывает неудобство, чувство тревоги. Сосание — это один из самых распространенных способов отогнать страх. Ребенок получает удовольствие, и от этого ему становится легче.

Прежде всего не стоит делать из этого проблему. Со временем ребенок самостоятельно избавится от привычки сосать одеяло. Правда, при этом нужно проводить с ребенком больше времени при укладывании его в постель и постараться оставить его засыпать в максимально комфортных условиях (например, с включенной на всю ночь лампой).

Сосание пальцев — более распространенное явление. Точно так же чувство страха и бессилия заставляют ребенка находить покой и удовольствие в чем-то, что доставляло удовольствие прежде. Поэтому ни угрозы, ни наказания, ни народные средства (перчатки, перец, горчица) не принесут должных результатов. Более эффективно не вынимать у ребенка палец изо рта, а дать ему карамельку.

Привычка грызть ногти, как правило, признак нервозности у ребенка. У этого явления существуют свои причины.

1. Ребенку просто приятно грызть ногти, это доставляет ему физическое наслаждение. Чтобы избавить ребенка от этой привычки, надо предложить ему другое занятие, более удовлетворяющее его. Но сделать это надо мягко, не акцентируя внимания на грызении ногтей.

2. Эта привычка возвращает ребенка в детство. Держа палец во рту, ребенок как бы воспроизводит знакомое с детства движение. Но это значит, что возвращение к детским привычкам, свидетельствует о снижении желания расти. В этой ситуации все необходимо подчеркнуто вознаграждать ребенка за взрослое поведение.

3. Привычка грызть ногти дает выход агрессивности ребенка. Он использует ее для манипулирования родителями: он таким способом злит их, даже если иногда делает себе больно. Но в любом случае подобный поступок — проявление враждебности. Здесь нужно, во-первых, не придавать большого значения агрессивности ребенка. Во-вторых, позволить ему иногда свободно выразить свой гнев, обиду и раздражение. В-третьих, поощрять социально приемлемые формы проявления враждебности и во время игр и во время случайных домашних ссор, и во время спортивных соревнований.

Расстроенные сильными эмоциями дети проводят большую часть дня в рассеянности. Поэтому-то и случается, что некоторые ковыряются в носу, сосут

палец или утыкаются в любимое одеяло в момент стресса или утомления. Это вполне оправданные способы преодоления трудностей, и взрослые должны радоваться, что у ребенка есть собственные ресурсы, к которым он прибегает, как и к их помощи. При таком поведении более всего должны беспокоить чрезмерная продолжительность сосания пальца, раскачивания или мастурбации. Надо отвлечь ребенка от рассеянности, постараться, чтобы он воспринял чье-то утешение, и помочь выразить чувства другим путем.

Простое приказание прекратить качаться или онанировать вряд ли сработает. Ведь взрослые или родители хотят, чтобы ребенок бросил то, что ему сейчас помогает справиться с душевным состоянием. Поэтому эффективнее будет то, что поможет выразить эмоции. Надо открыть ребенку, что он может найти утешение у взрослых и радость в занятиях, в которых нет принуждения или чего-то непонятного. Вначале взрослым следует держаться поближе к ребенку. Если он не дичится, посадить его на колени и тихо поговорить с ним, чтобы отвлечь. Если родители регулярно уделяют ребенку время, постепенно он заинтересуется разговорами, а потом и игровыми занятиями: рассматриванием вместе со взрослым (в обнимку с игрушкой) картинок в книжке или каким-нибудь своим делом. Тут важно помнить, что это, скорее всего, займет много времени. Дети, как и взрослые, не перескакивают из печали и депрессии в другое состояние. Нужны постоянное внимание и забота взрослых, чтобы ребенок проникся доверием к ним. Надо постараться обойтись без критики или резких слов — они только приведут к тому, что ребенок еще больше замкнется.

ГЛАВА 5. ПСИХОДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКИХ ПРОБЛЕМ

5.1. Карта наблюдений Д.Стотта

В качестве одного из способов наблюдений за ребенком можно использовать карту наблюдений Д.Стотта. Ее преимущество состоит в том, что заранее определяется круг изучаемых элементов или ситуаций, которые в наибольшей степени могут интересовать психолога. В этом случае специальный план записи или фиксации результатов наблюдений составляется еще до начала сбора информации.

Данная методика направлена на выделение характера дезадаптации ребенка. В ее основу положена фиксация различных форм поведения ребенка по результатам длительного наблюдения.

Карта наблюдений включает 198 фрагментов фиксированных форм поведения, за наличием или отсутствием которых у ребенка должен следить наблюдатель, заполняющий карту. Эти фрагменты сгруппированы в 16 синдромов (см. приложение).

В регистрационном бланке наблюдатель зачеркивает те цифры, которые соответствуют формам поведения (фрагментам), наиболее характерным для данного ребенка. Центральная вертикальная черта отделяет более тяжелые нарушения (справа) от менее тяжелых (слева). Номера симптомов не всегда идут по порядку, их расположение зависит от значимости того или иного симптома в общем описании синдрома. При оценке симптома фрагмент, находящийся слева от вертикальной черты, оценивается одним баллом, справа — двумя. Подсчитываются сумма баллов по каждому синдрому и общий «коэффициент дезадаптированности» по сумме баллов всех синдромов. Большее число зачеркнутых фрагментов поведения у ребенка (по сравнению с другими детьми)

дает возможность сделать вывод о серьезных нарушениях в развитии его личности и поведения.

Карта наблюдений может заполняться как психологом, так и педагогом. Однако в последнем случае не всегда удастся получить объективную картину поведения ребенка из-за нередкого субъективизма представления педагога о данном ребенке или из-за предвзятого отношения к нему. Поэтому в тех случаях, когда полученная информация вызывает сомнение психолога или у него есть неуверенность в правильности оценки тех или иных нарушений поведения ребенка, следует провести самостоятельное наблюдение, особенно за группой дезадаптированных детей.

В заключение следует отметить, что приведенную методику диагностики психического развития детей путем наблюдения лучше всего использовать при работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Это связано с тем, что использование других методов существенно затруднено по целому ряду причин, связанных с уровнем психического развития детей этих возрастов. Конечно, нужно стремиться понаблюдать за ребенком в различных ситуациях. Однако необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что наблюдение за игровой деятельностью является наиболее информативным.

5.2. Коррекционная методика В.Оклендер

Удовлетворение жизненных потребностей ребенка во многом зависит от взрослого. Поэтому полноценно развивается только тот ребенок, который воспитывается в условиях принятия, одобрения и любви. Когда ребенок сталкивается с неодобрением или отвержением со стороны взрослого, особенно родителя — он будет воспринимать такую ситуацию как потерю любви. Ребенок порой не знает, что ему делать с теми эмоциями, которые возникли в данной ситуации. И он решает либо сдержать это чувство, либо подавить его. Невыраженная эмоция «тяжело оседает» внутри ребенка, влияя на его психическое здоровье. Все чувства связаны с физиологическими изменениями, которые выражаются в мышечных, телесных функциях. Если ребенок не выражает своего гнева прямо, то он выразит себя каким-то другим путем, который чаще всего оказывается вредным для него.

Детский организм, тем не менее, стремится восстановить равновесие, возникшее в результате невозможности удовлетворить потребность. Поэтому эмоция, связанная с этим, обязательно должна быть выражена. Только тогда ребенок, почувствовав удовольствие, сможет приступить к удовлетворению других потребностей.

В.Оклендер выделяет четыре этапа в работе с ребенком с той или иной невыраженной эмоцией. Можно рассмотреть эти этапы на примере эмоции гнева.

Первый — обсудить с детьми проблему гнева: что заставляет их гневаться, как они обнаруживают и как ведут себя в это время. Это обычно разговор с детьми о гнве (что это такое, что делает их агрессивными, как они выражают это состояние, как гнев «отзывается» в теле ребенка).

Очень важно поговорить о сути гнева и попросить детей назвать все слова, которые они произносили или которые возникали в их мыслях в состоянии гнева. Можно написать эти слова на большой доске, не давая им какой-либо оценки.

Второй — предоставить детям практически приемлемые методы для выражения подавленного гнева. Это помощь детям в том, как узнать о возникновении гнева и принять свои агрессивные чувства, выборе способов

выражения этих чувств, экспериментировании с практическими методами их выражения.

Здесь желательно обсудить индивидуальные способы выражения гнева — внешние и внутренние. Можно спросить, что может разозлить ребенка, что в этом случае происходит, что он делает или что он можешь сделать в этой ситуации, чтобы избежать неприятностей в минуты гнева. Можно также попросить детей нарисовать свое чувство гнева или то, что это чувство у них вызывает, либо то, что они делают в состоянии гнева.

Очень важно, чтобы дети научились делать выбор между открытым проявлением гнева или проявлением его в какой-либо другой, более приемлемой форме. Например, становится ли им легче, если они двигаются, топают ногами или усиленно жуют жевательную резинку.

Третий — помочь детям подойти к реальному восприятию чувства гнева (которое они могут сдерживать), побудить их к тому, чтобы эмоционально отреагировать этот гнев непосредственно.

Существует много разных способов выражать гнев: ударять по подушке, резать газету, комкать бумагу, пинать ногой мяч или консервную банку, бегать вокруг дома, бить по кровати теннисной ракеткой, писать на бумаге все слова, которые хочется высказать в гневе, рисовать чувство гнева.

При этом важно говорить с детьми о физических ощущениях, связанных с чувством гнева, которое должно найти выход, о телесных реакциях (сокращении мышц лица, шеи, желудка, грудной клетки, которые могут вызвать боль). Это делается для того, чтобы дети поняли взаимосвязь между невыраженной эмоцией и состоянием их здоровья.

Необходимо также позволить ребенку осознавать и понимать свой гнев, а не избегать в ужасе чувства гнева. Если дети предпочитают выражать свой гнев не прямо, если они считают, что выразить это чувство слишком опасно, то лучше всего позволить ребенку идентифицировать и выразить свои чувства в символической форме через игру или рисование.

Четвертый — дать возможность прямого вербального контакта с чувством гнева, расширить опыт прямого словесного выражения своих агрессивных чувств: пусть скажут все, что нужно сказать тому, кому следует, пусть сделают в символической форме то, что они хотели бы сделать в реальной жизни.

Здесь можно использовать метод «пустого стула», на котором как будто сидит «обидчик» ребенка. Пусть ребенок скажет ему, как он его ненавидит, как он зол на него, как он сделал плохо. Детям обычно доставляет удовольствие вылепить из глины символическую фигуру, а затем смять или скомкать ее. К предметам, помогающим выразить гнев, можно отнести поролоновую палку, резиновый нож, игрушечное ружье, надувную куклу.

Безусловно, наиболее приятным занятием для ребенка является рисование. Поэтому его чаще всего и используют как в диагностических, так и в психотерапевтических целях. Для оказания психологической помощи можно, в принципе, использовать любой рисунок ребенка. В. Оклендер предлагает самые разнообразные сюжеты.

1. В течение минуты посмотрите на этот цветок. Через некоторое время попытайтесь сделать рисунок — не цветка, а тех и чувств, которые вы испытываете, глядя на него, или того, что вы почувствуете.
2. Попробуйте выразить свой мир в виде зрительных образов, представленных в цветах, линиях, формах, символах. Как выглядел бы мир, если бы он был таким, как вам хочется.
3. Прodelайте некоторые дыхательные упражнения; изобразите теперь то, что вы чувствуете.

4. Нарисуйте, что вы делаете, когда вы сердиты; что заставляет вас быть сердитым. Изобразите жуткое место, еще что-нибудь жуткое; последний раз, когда вы плакали; место, которое делает вас счастливыми; как вы себя чувствуете в данный момент; как бы вы хотели себя чувствовать.
5. Нарисуйте себя: как вы выглядите, как бы вы хотели выглядеть, когда станете старше, когда вы состаритесь, когда вы были младше (в каком-то определенном возрасте или вообще).
6. Вернитесь назад в какое-то время к какой-то сцене. Нарисуйте время, когда вы чувствовали себя наиболее бодрым; время, которое вы вспоминаете; первую вещь, которая приходит в голову; семейную сценку; ваш любимый обед, какой-то период детства, сон.
7. Нарисуйте: где бы вы хотели быть; идеальное место; любимое место или место, которое вы не любите; самую худшую вещь, которую вы можете себе представить.
8. Посмотрите на это (используйте цветок, лист, раковину, картину и т.п.) в течение двух минут. Изобразите свои чувства (включите таймер или используйте двухминутный музыкальный отрывок).
9. Нарисуйте: вашу семью в символах, в виде животных, мазков краски; вашу семью с изображением каждого ее члена за каким-то занятием; часть вас самих, которая вам нравится больше всего или меньше всего, ваше внутреннее «Я». Изобразите, как вы представляете себя, как другие воспринимают вас (как вы себе это представляете); как бы вы хотели выглядеть в глазах окружающих; человека, который вам нравится, которого вы ненавидите, которым восхищаетесь, которого ревнуете; ваше чудовище, вашего демона.
10. Нарисуйте: как вы обращаете на себя внимание; каким образом вы добиваетесь этого, что вы делаете, когда ощущаете печаль, беспокойство, ревность, одиночество и т.д.; чувство одиночества, когда вы чувствуете или чувствовали себя одинокими; воображаемое животное; то, что раздражает вас в ком-либо из близких людей, в вас самих, в окружающем мире; ваш день, вашу неделю, вашу жизнь в настоящее время; ваше прошлое, ваше настоящее, ваше будущее.
11. Нарисуйте: «счастливые» линии, «мягкие» линии, линии «печальные», «сердитые», «испуганные» и т.д. (Когда вы работаете с ребенком, вы можете попросить его нарисовать последовательно серию страниц, иллюстрирующих, как он чувствует себя сейчас, эти же чувства в преувеличенном виде).
12. Изобразите то, что вы описываете во время беседы, или трудности, которые вы испытываете, не рисуя ничего конкретного, а используя только цвета, форму, линии.
13. Нарисуйте свои реакции на рассказ, фантазию, поэму, отрывок из музыкального произведения.
14. Нарисуйте вещи, противоположные друг другу: слабый — сильный; счастливый — несчастный; печальный — веселый; любить — не любить; хороший — плохой; положительный — отрицательный; раздраженный — спокойный; разумный — безумный; серьезный — легкомысленный; добрые чувства — злые чувства; любить — ненавидеть; счастье — несчастье; доверие — подозрение; отдельно — вместе; одинокий — не одинокий; смелый — боязливый; лучшее, что в вас есть — худшее, что есть в вас и т.д.
15. Нарисуйте себя ребенком, подростком, взрослым. Изобразите какое-нибудь воображаемое место, проблему, которая вас больше всего тяготит,

физическую боль (головную боль, боль в поясничной области и т.п.), чувство усталости.

16. Нарисуйте каракули, отыщите в них картинку и заштрихуйте их, чтобы получился законченный сюжет.
17. В группе могут выделяться пары, в которых один рисует другого: рисуют какую-нибудь вещь совместно с партнером, согласуя тему; смешную картинку, головоломку и т.д.; карту дорог своей жизни (отметьте хорошие места, ухабы, препятствия), изображающую места, где вы когда-то бывали или те, которые собираетесь посетить.

Группа детей, семья или группа, в которой роли распределены, как в семье, могут выбрать себе тему и рисовать вместе. Темы могут быть также заданы: где я нахожусь в настоящей жизни, откуда я прихожу, где бываю, куда я хочу уйти, что мешает мне пойти или оставаться здесь (преграды, препятствия); «Я обычно бываю..., но сейчас...» Предложите передавать рисунок по кругу и пусть каждый добавляет что-то свое, когда подходит его очередь.

1. Нарисуйте картинку, изображающую вас самих соответственно вашим представлениям о том, как вы выглядите.
2. Предоставьте себе возможность просто водить рукой по бумаге и делать ею все, что угодно.
3. Работая с детьми, можно произносить слова и предлагать детям быстро рисовать то, что представляют собой эти слова: любовь, ненависть, красота, тревога, свобода, милосердие и т.д.
4. Изобразите себя в виде зверя и среду, в которую вас поместили; образ вашей матери (отца), используя цвета, линии и формы.
5. Мысленно вернитесь назад к тому времени, когда вы были очень маленькими, и изобразите что-нибудь, что делало вас счастливыми, приводило в состояние возбуждения, вызывало хорошее самочувствие; что-нибудь из того, что вы имели, что-нибудь, что вас огорчало и т.д. Рисуйте это так, как будто вы находитесь в том возрасте, когда это происходило.
6. Нарисуйте что-нибудь, чего бы вы хотели, когда были маленькими.
7. Когда ребенок рассказывает или упоминает о чем-нибудь, попросите его нарисовать эту вещь: физическую боль, происшествие, чувство и т.д.).
8. Нарисуйте воображаемое животное. Будьте этим зверем: что он мог бы делать? (Работая с группой, предложите изобразить двух зверей, сражающихся друг с другом. Пусть каждый нарисует одного из этих зверей и напишет или продиктует по три слова, чтобы описать каждого зверя). Теперь побудьте в роли зверя и расскажите о себе.
9. Нарисуйте что-нибудь, что вам не нравится из того, что я делаю, а я нарисую что-нибудь, что не нравится в ваших действиях мне. Нарисуйте что-нибудь, тревожащее вас. Изобразите три желания.
10. Представьте себе, что у вас сегодня есть возможность достичь чего-то, что вы хотите получить в этом мире. Нарисуйте то, чего вы хотели бы достичь. Если бы вы были волшебником, где хотелось бы вам быть?
11. Нарисуйте: что-нибудь из того, что вы не хотели бы делать; что-нибудь из того, из-за чего вы чувствуете себя виноватым; ваши возможности; что-нибудь из того, чего вам нужно избежать.

В дальнейшем, при работе с каждым нарисованным сюжетом или картинкой, психотерапевтический процесс может проходить следующие стадии:

1. Предпринимаются действия, направленные на то, чтобы ребенок делился своими ощущениями, возникающими при рисовании,— чувствами, касающимися подхода к выполнению и решению задачи, к самой работе, к процессу рисования. В результате ребенок начинает лучше осознавать себя.
2. Психотерапевт стремится к тому, чтобы ребенок поделился впечатлениями о самом рисунке, описывая картинку присутщим ему образом. Это следующий этап осознания себя.
3. На более глубоком уровне самопознание ребенка углубляется благодаря обсуждению вопросов, относящихся к разработке частей картинку, их более четкому выделению, достижению большей ясности путем описания формы, цвета, образов, предметов, людей.
4. Психотерапевт просит ребенка описать картинку так, как будто картинкой является он сам, с использованием слова «Я». Например: «Я — картинка, по всей моей поверхности расположены красные линии, а в середине голубой квадрат».
5. Выбираются специфические предметы на картинке, для того чтобы ребенок их идентифицировал с чем-нибудь: «Будь голубым квадратом и опиши себя: на что ты похож, каковы твои действия и т.д.»
6. В случае необходимости задают ребенку вопросы, чтобы облегчить ему выполнение задачи: «Что ты делаешь?», «Кто пользуется тобой?», «Кто тебе ближе всех?» Эти вопросы помогают «входить» в рисунок вместе с ребенком и открывают различные пути установления отношений и реализации терапевтического процесса.
7. На этом этапе достигается дальнейшая концентрация внимания ребенка и осознанного выделения и детального рассмотрения одной или нескольких частей рисунка, ребенок побуждается к максимально углубленной работе со специфической частью картинку, особенно если у него достаточно энергии и вдохновения или если отмечается необычный недостаток их. Вопросы часто помогают в этом: «Куда она идет?», «О чем думает этот кружок?», «Что она собирается делать?», «Что произойдет с этим?» и т.д. Если ребенок горит: «Я не знаю», не следует отступать. Нужно просто перейти к другой части картинку и задать другой вопрос, дать собственный ответ и спросить ребенка, правильно это или нет.
8. Ребенку предлагается вести диалог между двумя частями его картинку или двумя соприкасающимися частями его картинку; либо противоположными точками (такими, как дорога и автомобиль или линия вокруг квадрата; или счастливая и печальная сторона образа).
9. Психотерапевт просит ребенка обратить внимание на цвета. Излагая свои предложения о том, как нарисовать картинку, пока ребенок сидит с закрытыми глазами, можно сказать: «Подумай о цветах, которые ты собираешься использовать. Что ты подразумеваешь под яркими цветами? Что для тебя значат темные цвета? Будешь ли использовать яркие или матовые цвета, светлые или темные тона?»
10. Осуществляются наблюдения за внешними проявлениями поведения: особенностями оттенка голоса ребенка, положением тела, выражением лица, жестами, дыханием, паузами. Молчание может означать контроль, обдумывание, припоминание, регрессию, тревогу, страх и осознание чего-либо. Следует использовать эти признаки в последующей работе.
11. Психотерапевт работает над идентификацией, помогая ребенку «отнести к себе» то, что он говорит, описывая картинку или ее части. Можно спросить: «Ты когда-нибудь испытывал что-нибудь похожее?», «Ты когда-нибудь делаешь это?», «Относится ли это каким-либо образом к твоей жизни?»

«Есть ли тебе что сказать в роли розового куста, и что ты мог бы сказать как человек?». Подобные вопросы можно задать в самой разнообразной форме. Нужно стремиться задавать их очень осторожно и мягко.

12. На этом этапе рисунок откладывается и прорабатываются реальные жизненные ситуации или рассказы, вытекающие из рисунка. Иногда ситуация выясняется очень быстро с помощью прямого вопроса («Это относится к твоей жизни?»), а иногда у ребенка возникают спонтанные ассоциации, связанные с какими-либо событиями его жизни. Иногда, если ребенок внезапно замолкает или изменяется в лице, я могу спросить: «Что случилось?» И ребенок начинает рассказывать о каких-либо событиях своей теперешней жизни или о своем прошлом. А иногда он отвечает: «Ничего».
13. Психотерапевт выясняет, нет ли пропусков или пустых мест на картинках, и обращает внимание на это.
14. Психотерапевт останавливается на тех вещах, которые выходят на первый план для ребенка, или заостряет внимание на том, что ему самому кажется наиболее важным.

Кроме рисования возможно использование и других способов отреагирования различных эмоциональных состояний: музыки для выражения чувств, творческих игр-драматизаций, сочинение и рассказывание историй, сказок, чтение книг, просмотр мультфильмов «направленного воздействия».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Карта наблюдения (КН)

Инструкция: данная КН предназначена для регистрации форм дезадаптированного поведения детей по результатам длительного наблюдения за ребенком. КН включает 190 фрагментов таких форм поведения. Эти фрагменты сгруппированы в 16 синдромов.

Вам предлагается полный текст КН.

I. НД — недоверие к новым людям, вещам, ситуациям

- 1) Разговаривает с педагогом только тогда, когда находится с ним наедине.
- 2) Плачет, когда ему делают замечания.
- 3) Разговаривает с педагогом только тогда, когда находится с ним наедине.
- 4) Плачет, когда ему делают замечания.
- 5) Никогда не предлагает никому никакой помощи, но охотно оказывает ее, если его об этом попросят.
- 6) Ребенок «подчиненный» (соглашается на «невыигрышные» роли, например, во время игры бега за мячом, в то время как другие спокойно на это смотрят).
- 7) Слишком тревожен, чтобы быть непослушным.
- 8) Лжет без боязни.
- 9) Любит, если к нему проявляют симпатию, но не просит о ней.
- 10) Никогда не приносит педагогу цветов или других подарков, хотя его товарищи часто это делают.
- 11) Никогда не приносит и не показывает педагогу найденных им вещей или каких-нибудь моделей, хотя его товарищи часто это делают.
- 12) Имеет только одного хорошего друга и, как правило, игнорирует остальных мальчиков и девочек в классе.
- 13) Здоровается с педагогом только тогда, когда тот обратит на него внимание. Хочет быть замеченным.
- 14) Не подходит к педагогу по собственной инициативе.
- 15) Слишком застенчив, чтобы попросить о чем-то (например, о помощи).
- 16) Легко становится нервным, плачет, краснеет, если ему задают вопрос.
- 17) Легко устраняется от активного участия в игре.
- 18) Говорит невыразительно, бормочет, особенно тогда, когда с ним здороваются.

II. Д — депрессия

1. Во время ответа на уроке иногда старателен, иногда ни о чем не заботится.
2. В зависимости от самочувствия либо просит о помощи в выполнении школьных заданий, либо нет.
3. Ведет себя очень по-разному. Старательность в учебной работе меняется почти ежедневно.
4. В играх активен, иногда апатичен.
5. В свободное время иногда проявляет отсутствие интереса к чему бы то ни было.
6. Выполняя ручную работу, иногда очень старателен, иногда нет.
7. Нетерпелив, теряет интерес к работе по мере ее выполнения.
8. Рассерженный, впадает в бешенство.
9. Может работать в одиночестве, но быстро устает.
10. Для ручной работы не хватает физических сил.
11. Вял, безынициативен (в классе).
12. Апатичен, пассивен, невнимателен.
13. Часто наблюдаются внезапные и резкие спады энергии.
14. Движения замедленны.
15. Слишком апатичен, чтобы из-за чего-нибудь расстраиваться, и следовательно, ни к кому не обращается за помощью.
16. Взгляд «тупой» и равнодушный.
17. Всегда ленив и апатичен в играх.
18. Часто мечтает наяву.
19. Говорит невыразительно, бормочет.
20. Вызывает жалость (угнетенный, несчастный), редко смеется.

III. У — уход в себя

21. Абсолютно никогда ни с кем не здоровается.
22. Не реагирует на приветствия.
23. Не проявляет дружелюбия и доброжелательности к другим людям.
24. Избегает разговоров (замкнут в себе).
25. Мечтает и занимается чем-то иным вместо школьных занятий (живет в другом мире).
26. Совершенно не проявляет интереса к ручной работе.
27. Не проявляет интереса к коллективным играм.
28. Избегает других людей.

29. Держится вдали от взрослых, даже тогда, когда чем-то задет или в чем-то подозревается.
30. Совершенно изолируется от других детей (к нему невозможно приблизиться).
31. Производит такое впечатление, как будто совершенно не замечает других людей.
32. В разговоре беспокоен, сбивается с темы разговора.
33. Ведет себя подобно «настороженному животному».

IV. ТВ — тревожность по отношению ко взрослым

34. Очень охотно выполняет свои обязанности.
35. Проявляет чрезмерное желание здороваться с педагогом.
36. Слишком разговорчив (докучает своей болтовней).
37. Очень охотно приносит цветы и другие подарки педагогу.
38. Очень часто приносит и показывает педагогу найденные им предметы, рисунки, модели и т.п.
39. Чрезмерно дружелюбен по отношению к педагогам.
40. Преувеличенно много рассказывает педагогу о своих занятиях в семье.
41. «Подлизывается», старается понравиться педагогу.
42. Всегда находит предлог занять педагога своей особой.
43. Постоянно нуждается в помощи и контроле со стороны педагога.
44. Добивается симпатии педагога. Приходит к нему с различными мелкими делами и жалобами на товарищей.
45. Пытается «монополизировать» педагога (занимать его исключительно собственной особой).
46. Рассказывает фантастические, вымышленные истории.
47. Пытается заинтересовать взрослых своей особой, но не прилагает со своей стороны никаких стараний в этом направлении.
48. Чрезмерно озабочен тем, чтобы заинтересовать собой взрослых и приобрести их симпатии.
49. Полностью «устраняется», если его усилия не увенчаются успехом.

V. ВВ — враждебность по отношению ко взрослым

50. Переменчив в настроениях.
51. Исключительно нетерпелив, кроме тех случаев, когда находится в хорошем настроении.
52. Проявляет упорство и настойчивость в ручной работе.
53. Часто бывает в плохом настроении.
54. При соответствующем настроении предлагает свою помощь или услуги.
55. Иногда стремится, а иногда избегает здороваться с педагогом.
56. Когда о чем-то просит педагог, то бывает иногда очень сердечным, иногда — равнодушным.
57. В ответ на приветствие может выражать злость или подозрительность.
58. Временами дружелюбен, временами — в плохом настроении.
59. Очень переменчив в поведении. Иногда кажется, что он умышленно плохо выполняет работу.
60. Портит общественную и личную собственность (в домах, садах, общественном транспорте).
61. Вульгарный язык, рассказы, стихи, рисунки.
62. Неприятен, особенно когда защищается от предъявляемых ему обвинений.
63. Бормочет под нос, если чем-то недоволен.
64. Негативно относится к замечаниям.
65. Временами лжет без какого-либо повода и без затруднений.
66. Раз или два был замечен в воровстве денег, сладостей, ценных предметов.
67. Всегда на что-то претендует и считает, что несправедливо наказан.
68. «Дикий» взгляд. Смотрит исподлобья.
69. Очень непослушен, не соблюдает дисциплину.
70. Агрессивен (кричит, угрожает, употребляет силу).
71. Охотнее всего дружит с так называемыми «подозрительными типами».
72. Часто ворует деньги, сладости, ценные предметы.
73. Ведет себя непристойно.

VI. ТД — тревога по отношению к детям

1. «Играет героя», особенно когда ему делают замечания.
2. Не может удержаться, чтобы не «играть» перед окружающими.
3. Склонен «прикидываться дурачком».
4. Слишком смел (рискует без надобности).
5. Заботится о том, чтобы всегда находиться в согласии с большинством. Навязывается другим; им легко управлять.
6. Любит быть в центре внимания.
7. Грает (общается) исключительно (или почти исключительно) с детьми старше себя.
8. Старается занять ответственный пост, но опасается, что не справится с ним.
9. Хвастает перед другими детьми.
10. Паясничает (строит из себя шута).
11. Шумно ведет себя, когда педагога нет в классе.
12. Одевается вызывающе (брюки, прическа — мальчики; преувеличенность в одежде, косметика — девочки).
13. Со страстью портит общественное имущество.
14. Дурацкие выходки в группе сверстников.

15. Подражает хулиганским проделкам других.

VII. А — недостаток социальной нормальности (асоциальность)

1. Не заинтересован в учебе.
2. Работает в школе только тогда, когда над ним «стоят» или когда его заставляют работать.
3. Работает вне школы только тогда, когда его контролируют или заставляют работать.
4. Не застенчив, но проявляет безразличие при ответе на вопросы педагога.
5. Не застенчив, но никогда не просит о помощи.
6. Никогда добровольно не берется ни за какую работу.
7. Не заинтересован в одобрении или в неодобрении взрослых.
8. Сводит к минимуму контакты с педагогом, но нормально общается с другими людьми.
9. Избегает педагога, но разговаривает с другими людьми.
10. Списывает домашние задания.
11. Берет чужие книги без разрешения.
12. Эгоистичен, любит интриги.
13. В играх (в общении) с другими детьми проявляет хитрость и непорядочность.
14. «Нечестный игрок» (играет только для личной выгоды, обманывает в играх).
15. Не может смотреть прямо в глаза другому.
16. Скрытен и недоверчив.

VIII. ВД — враждебность к детям

1. Мешает другим детям в играх, посмеивается над ними, любит их пугать.
2. Временами очень недоброжелателен по отношению к тем детям, которые не принадлежат к тесному кругу его общения.
3. Надоедает другим детям, пристает к ним.
4. Ссорится, обижает других детей.
5. Пытается своими замечаниями создать определенные трудности у других детей.
6. Прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям.
7. Находится преимущественно в плохих отношениях с другими детьми.
8. Пристает к более слабым.
9. Другие дети его не любят или даже не терпят.
10. Дерется несоответствующим образом (кусается, царапается и пр.).

IX. Н — неугомонность

1. Очень неряшлив.
2. Отказывается от контактов с другими детьми неприятным для них образом.
3. Легко примиряется с неудачами в ручном труде.
4. В играх совершенно не владеет собой.
5. Непунктуален, нестарателен. Часто забывает или теряет карандаши, книги, другие предметы.
6. Неровный, безответственный в ручном труде.
7. Нестарателен в школьных занятиях.
8. Слишком беспокоен, чтобы работать в одиночку.
9. В классе не может быть внимателен и длительно на чем-либо сосредоточиться.
10. Не знает, что с собой поделаться. Ни на чем не может остановиться хотя бы на относительно длительный срок.
11. Слишком беспокоен, чтобы запомнить замечания или указания взрослых.

X. ЭН — эмоциональное напряжение

1. Играет в игры, слишком детские для его возраста.
2. Любит игры, но быстро теряет интерес к ним.
3. Слишком инфантилен (примитивен) в речи.
4. Слишком незрел, чтобы прислушиваться и следовать указаниям.
5. Играет (общается) исключительно (преимущественно) с более младшими детьми.
6. Слишком тревожен, чтобы решиться на что-либо.
7. Другие дети пристают к нему (он является «козлом отпущения»).
8. Его часто подозревают в том, что он нарушает дисциплину, хотя на самом деле он пытался это сделать раз или два.
9. Часто опаздывает.
10. Уходит с отдельных уроков.
11. Неорганизован, разболтан, несобран.
12. Ведет себя в группе (классе) как посторонний, отверженный.

XI. НС — невротические симптомы

1. Заикается, запинаясь. Трудно вытянуть из него слово.
2. Говорит беспорядочно.
3. Часто моргает.
4. Бесцельно двигает руками. Разнообразные тики.
5. Грызет ногти.
6. Ходит, подпрыгивая.
7. Сосет палец (старше 10 лет).

XII. С — неблагоприятные условия среды

1. Часто отсутствует в школе.
2. Не бывает в школе по несколько дней.
3. Родители сознательно лгут, оправдывая отсутствие ребенка в школе.
4. Вынужден оставаться дома, чтобы помогать родителям.
5. Неряшлив, грязнуля.
6. Выглядит так, как будто очень плохо питается.
7. Значительно некрасивее других детей.

XIII. CP — сексуальное развитие

1. Очень раннее развитие, чувствительность к противоположному полу.
2. Задержка полового развития.
3. Проявляет извращенные наклонности.

XIV. УО — умственная отсталость

1. Сильно отстает в учебе.
2. «Туп» для своего возраста.
3. Совершенно не умеет читать.
4. Огромные недостатки в знании элементарной математики.
5. Совершенно не понимает математики.
6. Другие дети относятся к нему как к дурачку.
7. Попросту глуп.

XV.Б — болезни и органические нарушения

15. Неправильное дыхание.
16. Частые простуды.
17. Частые кровотечения из носа.
18. Дышит через рот.
19. Склонность к ушным заболеваниям.
20. Склонность к кожным заболеваниям.
21. Жалуется на частые боли в желудке и тошноту.
22. Частые головные боли.
23. Склонность чрезмерно бледнеть или краснеть.
24. Болезненные, покрасневшие веки.
25. Очень холодные руки.
26. Косоглазие.
27. Плохая координация движений.
28. Неестественные позы тела.

XVI.Ф — физические дефекты

29. Плохое зрение.
30. Слабый слух.
31. Слишком маленький рот.
32. Чрезмерная полнота.
33. Другие ненормальные особенности телосложения.

ЛИТЕРАТУРА

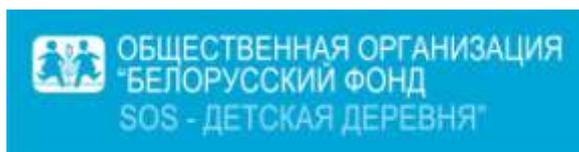
1. Алексеева А.И., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. – М.: Генезис, 2005. – 256 с. – (Неблагополучная семья: преодоление кризиса)
2. Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова Н.В. Психологические особенности детей, лишённых родительского попечительства. – Мн.: «Тесей», 1999. – 160 с.
3. Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова Н.В. Психологическая работа с детьми, лишёнными родительского попечительства: Книга для психологов. - Мн.: «Тесей», 1999. – 224 с.
4. Брецких Е.А. статья Исследование клинико-психологических особенностей семей, ожидающих и имеющих приёмных детей (в связи с задачами аналитико-системного семейного психологического сопровождения), ежемесячный научно-практический журнал Психотерапия № 4. 2008. – с. 43

**Агентство США по
международному развитию**
www.belarus.usaid.gov

www.cfi-belarus.org

www.sos-villages.by

Подготовлено и опубликовано в рамках проекта «Перспектива. Жизнь как предмет творчества» общественной организации «Белорусский фонд SOS-Детская деревня» при поддержке Представительства Международного детского фонда в Республике Беларусь в 2012 году